

100

ВЕЛИКИХ ФУТБОЛИСТОВ

Владимир Игоревич Малов
100 великих футболистов
Серия «100 великих»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160789
100 великих футболистов: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4708-2

Аннотация

Футбол – одна из самых популярных спортивных игр в мире. Потому неудивительно, что история его интересует очень многих. Несмотря на то что зарождение игры уходит в глубокую древность, подлинно всемирная любовь к футболу возникла только в XX веке. Рассказ о ста великих футболистах – это повествование о самых увлекательных и интригующих событиях футбольного мира XX столетия. Диди, Гарринча, Пеле, Бобби Мур, Эйсебио, Роберто Ривелино, Уго Санчес, Роберто Баджо, Зинедин Зидан, Луиш Фигу, Роналдо – многие герои книги хорошо известны любителям футбола, но, несмотря на это, читатели в ней найдут немало нового, неожиданного и интересного.

Содержание

Предисловие	4
Вратари	8
Рикардо Замора	9
Франтишек Планичка	13
Амадео Карризо	17
Лев Яшин	20
Гордон Бэнкс	24
Дино Дзофф	28
Питер Шилтон	31
Ринат Дасаев	34
Петер Шмейхель	37
Оливер Кан	41
Эдвин ван дер Сар	44
Полевые игроки	47
Стив Блумер	48
Артур Фриденраих	51
Эктор Скароне	54
Хосе Леандро Андраде	58
Раймундо Орси	61
Билл (Дикси) Дин	64
Джузеппе Меацца	67
Клиффорд Сидней Бастин	70
Леонидас да Силва (1913—2004)	73
Стэнли Мэтьюз	76
Хосе Мануэль Морено	79
Адо́льфо Педернера	82
Фриц Вальтер	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Владимир Игоревич Малов

100 великих футболистов

Предисловие

Почему футбол? Почему именно он, покорив мир, стал спортивной игрой номер один? Вряд ли кто-нибудь даст исчерпывающий и точный ответ. Есть тут какая-то великая тайна, и лучше просто принять как данность, что круглый футбольный мяч имеет необъяснимую, колдовскую власть над человеком. И что футбол не сравнить ни с баскетболом, ни с волейболом, ни с водным поло, при всем нашем уважении ко всем этим и многим другим увлекательным спортивным играм.

Кого только ни спроси, практически в любой стране мира, непременно или сам играет в футбол, пусть хотя бы просто налюбой мало-мальски подходящей площадке, или с упоением болеет за мадридский «Реал», за лондонский «Арсенал», за «Пеньяроль» из Монтевидео или, наконец, за команду «Химки» из одноименного подмосковного города.

Правда, отдельные «составляющие» этой великой футбольной тайны вполне понятны. Никто же не будет спорить, что увлечение футболом дает и болельщикам, и игрокам (тут имеются в виду конечно, прежде всего любители, а не профессиональные футболисты, для которых игра – это, скорее, нелегкая, хотя и любимая работа) прекрасный отдых от великого множества забот, лежащих на плечах современного человека, от невероятного количества информации, ежеминутно обрушивающейся на него со всех сторон.

Однако сразу напрашивается вопрос – а почему так любили играть в футбол в те времена, когда жизнь была куда проще и размереннее и не существовало еще ни газет, ни телевизоров, ни Интернета?

Кстати говоря, даже многие из самых заядлых фанатов и не подозревают, в какой исторической дали зарождался футбол. Дают Великой игре лет полтора-два, от силы двести... И ошибаются, хотя официальной датой рождения современного футбола и в самом деле считается 1855 год.

Однако «футболоподобные» игры существовали... уже тысячи лет назад! Взять, например, Древнюю Японию. В 2650 году до н. э. при дворе императора Кемари, как свидетельствуют древние рукописи и рисунки, любили игру с мячом и воротами, куда игроки стремились забить мяч. Видимо, игра длилась строго определенное время, потому что на старинных рисунках, посвященных состязаниям, присутствуют и песочные часы. Было это, нетрудно подсчитать, 47 веков назад. В схожую игру примерно в то же время играли и в Древнем Китае.

Каким образом в древние времена игра в мяч, схожая с футболом, из Китая и Японии попала в Грецию, никто не знает. Вполне возможно, что ее пришлось изобретать заново. Но доподлинно известно, что через две тысячи лет в Древней Спарте в нее играли даже девушки. Название ножной игры в мяч осталось в истории – «эпискирос».

От древних греков игру позаимствовали и римляне. Вот что написал римский историк Гай Светоний Транквилл об императоре Августе: «Он по несколько часов упражнялся с мячом, набитым и надувным». Неужели уже две тысячи лет назад существовал и надувной мяч? Похоже, что так! Кожаный мяч упоминается и в стихах древнеримского поэта Марциала, жившего в I веке н. э. А несколько десятков лет назад археологи сделали на одном из островов Эгейского моря любопытную находку: глиняный шар диаметром в несколько сантиметров. Шар пересечен выпуклыми линиями и внешне очень похож на сшитую из отдель-

ных кожаных клиньев покрывку футбольного мяча. Археологи так и посчитали, что глиняный шар, которому чуть ли не две с половиной тысячи лет, – модель кожаного мяча.

Но вернемся в Древний Рим. Там существовала игра под названием «харпастум». Многие годы в харпастум играли и руками, и ногами. Затем по мячу стали бить только ногами. Забивать его надо было за черту на площадке. Впоследствии на этой линии установили два вертикальных шеста. Чем не футбольные ворота? Правда, как можно судить, не было на них верхней перекладины...

Очень интересные спортивные игры существовали у древних ацтеков, индейского народа, создавшего мощное государство на территории современной Мексики, завоеванное в начале XVI века испанским конкистадором Кортесом. В одной из них игроки гнали мяч ногами, соревнуясь, кто быстрее добегит до цели, причем дистанции были сверхдальними: если судить по древним легендам, то иногда они достигали... чуть ли не тысячи километров. Говоря современным языком, это был футбольный дриблинг невероятного размаха.

Другая игра заключалась в том, что мяч гнали не по равной площадке, а по крутой возвышенности, до вершины которой и надо было благополучно добраться. Испанские завоеватели тоже пробовали свои силы в этом состязании, но безуспешно. По этой причине в конце концов эту игру объявили дьявольской и запретили под угрозой смерти.

Словом, игры с мячом, который нужно вести и бить ногами, достаточно были распространены в разных странах. Так почему же тогда родиной футбола считается Англия?

Во-первых, потому, что здесь она стала особенно популярной. А главное, именно в Англии были окончательно выработаны и определены футбольные правила, которые в основном действуют и по сей день. Завезли же сюда игру древние римляне, завоевавшие Британские острова, населенные в ту пору кельтами. Побежденные в сражениях кельты довольно быстро взяли у римлян реванш. Правда, уже не на поле брани, а на игровой площадке. Мигом научившись играть в мяч, они нанесли римским legionарам сокрушительное поражение в «товарищеском матче», о чем и сообщают летописи. Одержана эта победа была в 217 году н. э.

Именно в Англии увлечение футболом в течение времени приобрело поистине всенародный характер. Здесь же игра в мяч ногами получила и окончательное, утвердившееся навсегда название: «футбол» по-английски обозначает «ножной мяч».

В Средние века увлечение англичан игрой сравнивали уже с эпидемиями: в футбол играли везде, в том числе и на узких улочках городов, где и два экипажа не могли разъехаться. Дошло даже до того, что в 1349 году король Эдуард III специальным эдиктом запретил подданным играть в футбол, так как это «отвлекало от благородного занятия – стрельбы из лука». Но кто, когда и в какой стране в точности выполнял все королевские эдикты?

А к XIX веку стали наконец вырабатываться и определенные футбольные правила, которые следовало соблюдать игрокам, футбол мало-помалу начинал походить на современную игру.

Однако иные из первых правил нельзя сейчас читать без улыбки. Так, скажем, в сборнике правил 1846 года было записано, что все матчи, где не открыт счет, должны продолжаться... не более трех дней. В Англии в 1855 году был основан и первый, ныне старейший в мире, футбольный клуб «Шеффилд». Семь лет спустя появился еще один клуб – «Нотте Каунти», затем и другие. А 26 октября 1863 года руководители английских футбольных команд собрались за бокалами пива в лондонском пабе «Фримен Таун», чтобы учредить единую футбольную ассоциацию. Она начала свою деятельность с того, что занялась реформой футбольных правил. Правда, процесс этот затянулся, и нововведения появлялись постепенно.

Только многие годы спустя «узаконены» были, например, сетки на футбольных воротах, одиннадцатиметровый удар, и даже сам футбольный арбитр. До этого все споры решали

между собой капитаны команд. Конечно, не всегда это удавалось сделать мирным путем. Поэтому в 1875 году на поле и вышли судьи. Сначала их было двое, а третий, главный, располагался на каком-либо возвышении и следил за игрой издали. Двое полевых судей обращались к нему только в том случае, если у них самих возникали разногласия. Интересно, что в этот момент главный судья останавливал матч... звонком с колокольчиком. Специальный судейский свисток был введен позже.

Футбол по английским правилам быстро распространялся по всему миру. Немалую роль сыграли в этом английские моряки, игравшие в футбол на стоянках в далеких портах. Эти матчи собирали толпы местных жителей. К концу XIX века футбольные команды появились не только в Европе, но и в Южной Америке, где футбол стал едва ли не популярнее, чем в самой Англии...

Столь давняя и славная история великой Игры вновь наводит на размышления о слагаемых тайны ее ни с чем не сравнимой популярности. Вот еще один безусловный факт: футбол – это едва ли не самый универсальный из всех видов спорта. Футболист должен уметь не только ловко управляться с мячом, точно передавать его партнерам и метко бить по воротам, но и быстро бегать, высоко прыгать, владеть своим телом, как акробат, быть выносливым, как марафонец, предвидеть развитие событий на зеленом поле на несколько ходов вперед, как шахматист.

Но конечно, магию футбола, ставшего в конце концов даже не спортивной игрой, а явлением в жизни человечества, только этим не объяснить. Потому что футбол – это еще и азарт борьбы, накал страстей, неповторимый «сюжет» каждого матча, трагические, непоправимые ошибки, выпадающие иной раз на долю одной из команд, или фантастическое, невероятное везение другой. Футбол – это непрерывные творческие поиски тренеров, обновляющих тактику и стратегию Великой игры, создающих команды-звезды. И околофутбольные страсти, вызванные переходами знаменитых футболистов из одного клуба в другой, когда вчерашний кумир вдруг становится для миллионов болельщиков заклятым врагом. Футбол – это спорт и театр одновременно, мост между странами и континентами, радости и горести, расчет и азарт, лед и пламень...

И непрерывное действо, охватывающее всю планету. Правда, футбольные кульминации – чемпионаты мира – случаются только раз в четыре года. Но как раз между ними и тоже раз в четыре происходят и другие великие футбольные события: лучшие европейские команды разыгрывают первенство Европы. А вдобавок каждый год приносит великолепные, захватывающие игры-спектакли Лиги европейских чемпионов и Кубка УЕФА, не говоря уж о напряженных, драматических чемпионатах отдельных стран. За иными из них, например, первенствами Испании, Англии, Италии тоже, без преувеличения, с огромным интересом следят не только в Европе, но и во всем мире.

Не отстают от Европы с важными футбольными событиями и другие континенты. Впрочем, «не отстают» – совсем не то слово. Регулярный чемпионат Южной Америки между сборными командами стал проводиться на полвека (!) раньше, чем в Европе – с 1910 года. Разыгрывается здесь и Кубок чемпионов Южной Америки – этот популярный турнир называется Копа Либертадорес. С 1941 года начинается история первенства Центральной Америки для сборных – так называемый чемпионат КОНКАКАФ. С 50-х годов XX века существуют Кубок африканских наций, Азиатский кубок и Азиатские игры. Набирает силу футбол Австралии, Новой Зеландии и даже Океании. К этому остается добавить, что на каждом Олимпийских играх футбольный турнир тоже всегда становится главным их украшением.

Но самое главное украшение самого футбола – это, безусловно, яркие, неповторимые игроки, выдающиеся личности на зеленом поле. Многим из них суждено было стать столь же знаменитыми, как кинозвезды, истинными легендами зеленых футбольных полей.

Слава иных звезд живет уже многие десятилетия, как, скажем, англичанина Билли Дина. В 1928 году, играя за «Эвертон», он забил в чемпионате Англии 60 голов за сезон, причем в последних трех играх Дин отличился 9 раз. Этот великий рекорд не побит и по сей день.

А из чего складывается величие футболиста? Прописная истина, но тем не менее она верна – не в малой степени из огромного трудолюбия и на тренировках, и в каждом матче. Хотя, чего греха таить, иным великим это было не особенно свойственно.

Еще игра требует от великого футболиста чувства локтя, преданности и уважения товарищам по своей команде. Хотя иные, справедливо говоря, отличались-таки заносчивостью. Однако от всех требуется способность переносить колоссальные нагрузки – не только игровые и тренировочные, но и бесчисленные переезды и перелеты из города в город, из страны в страну, с континента на континент. И психологической устойчивости, умения не опускать руки из-за неудач, потому что от поражений, иной раз очень болезненных и несправедливых, не застрахован никто. И умения переносить боль, потому что футболист – опасная профессия, связанная с неминуемыми синяками и ушибами, а частенько и куда более серьезными травмами.

Но, конечно, все герои нашей книги были разными людьми. Вне футбольного поля, случалось, великими они не были. И у каждого была своя, единственная в своем роде собственная судьба.

Вратари

В 2000 году Международная федерация футбольной истории и статистики (IFFHS) определила лучших футболистов XX века по двум номинациям – вратари и полевые игроки. По результатам опроса, проведенного среди тренеров и спортивных журналистов всего мира, первую строку в списке вратарей уверенно занял наш соотечественник – легендарный Лев Яшин. Вторым и третьим были названы англичанин Гордон Бэнкс и итальянец Дино Дзофф. Однако у них были достойные соперники, как среди предшественников, так и последователей.

**Рикардо Замора
(1901—1978)**

Играл в испанских клубах «Эспаньол», «Барселона», «Реал» (Мадрид), французской «Ницце». С 1920 по 1936 год был вратарем сборной команды Испании

Полное имя легендарного испанского вратаря – Рикардо Мартинес Замора. Он родился в Барселоне, в семье потомственного врача, и отец, разумеется, видел в сыне продолжателя семейного дела. Однако Рикардо не слишком интересовался школьными занятиями и больше всего в юные годы увлекался спортом – боксом, баскетболом, легкой атлетикой, с увлечением играл в национальную испанскую игру пелоту отдаленно схожую с теннисом и требующую отменной ловкости и реакции.

Но в конце концов его сердцем завладел футбол. Первые футбольные баталии проходили, как и во всем мире, на уровне дворовых команд, где Рикардо играл в нападении. Ему нравилось обводить игроков противника, забивать голы. А когда ему было почти 16, Замора решил предложить свои услуги настоящей футбольной команде – барселонскому «Эспаньолу». И его сейчас же приняли... запасным вратарем.

Тренеры оказались весьма прозорливыми людьми. Паренек, даже не успевший окончить школу, уже вымахал до 185 сантиметров, у него были длинные, цепкие руки, прекрасная координация движений и великолепная реакция. Кроме того, Замора был наделен поразительным хладнокровием – качеством, достаточно редким среди испанцев. И, несмотря на юный возраст, большой психологической устойчивостью: никакая неудача не могла выбить его из колеи.

Прошел всего год, и Рикардо Замора, поначалу выходивший только на замену, стал основным вратарем и любимцем болельщиков «Эспаньола». Они восхищались его акробатическими бросками, когда он вытаскивал безнадежный, казалось бы, мяч из дальнего угла ворот. К тому же он все чаще и чаще осмеливался, в отличие от других голкиперов своего времени, покидать вратарскую площадку и смело идти на перехват навесных передач.

А после того как «Эспаньол» приехал в Мадрид на матч с «Реалом», о юном вратаре Рикардо Заморе заговорила вся Испания. В том матче он творил чудеса и оставил свои ворота сухими. Его товарищи по команде забили «Реалу» четыре мяча. Одна из мадридских газет восторженно написала, что голкипер из Барселоны «отдал игре всего себя – от наконецников шнурков на бутсах до козырька вратарской кепки».

Вскоре кто-то из поклонников футбола дал Заморе прозвище, которое быстро прижилось, – Осьминог. Появилось и другое – «Тигр в человеческой шкуре». Между тем, окончив школу, Рикардо поступил-таки, по настоянию отца, в университет, но учебой по-прежнему интересовался мало. Все чаще происходили серьезные разговоры с отцом, которому карьера футболиста представлялась ненадежной, несмотря на все успехи Рикардо. Однажды каким-то образом Замора-старший заставил-таки сына поклясться, что тот не будет играть за «Эспаньол» хотя бы до получения диплома. Рикардо поклялся и сдержал клятву. За «Эспаньол» он больше не выступал, поскольку, стал вратарем «Барселоны».

В этой команде он играл до 1922 года, затем вновь вернулся в «Эспаньол», где провел девять сезонов. Но уже в 1920 году, в возрасте девятнадцати лет, Замора впервые встал в ворота сборной Испании.

Тренером ее тогда был Франсиско Бру, одновременно тренировавший «Эспаньол». Хотя Рикардо перешел в «Барселону», Бру не выпускал его из виду. Сборная готовилась к VII Олимпийским играм, которые должны были пройти в Антверпене. 28 августа 1920 года Замора дебютировал в матче против команды Дании, который испанцы выиграли, забив единственный гол и оставив свои ворота сухими благодаря юному вратарю. Уже много позже, отвечая на журналистский вопрос о лучшем своем матче, Замора ответил: «Безусловно, матч с Данией на Олимпиаде 1920 года. Я защищался как дьявол. В тот день я превзошел самого себя. Не думал, что способен на такую игру».

Правда, хозяевам турнира – бельгийцам – испанские футболисты все-таки уступили 1:3. В итоге команде Заморы пришлось вести борьбу только за третье место, которое они и завоевали.

Тем не менее испанская сборная получила... серебряные олимпийские медали. Дело в том, что в финальном матче команда Чехословакии, проигрывая Бельгии со счетом 0:2, покинула поле в знак протеста против необъективного, по мнению ее игроков, судейства. Поэтому чехословацкие футболисты были наказаны – олимпийское серебро передали сборной Испании. Что же касается Рикардо Заморы, то он был объявлен лучшим вратарем турнира.

С Олимпийских игр в Антверпене началась мировая слава молодого голкипера сборной Испании. Легенды о его фантастической игре и необыкновенной реакции уже ходили по всему спортивному свету. Когда испанцы проводили в Уругвае товарищеский матч со сборной этой страны, банкиры Монтевидео пообещали подарить дом тому футболисту, кто сумеет поразить ворота Заморы. Подарок так и не обрел владельца. В 1925 году только благодаря его невероятной игре была одержана победа в матче со сборной Венгрии – 1:0. В мае 1929 года в Мадриде испанцы впервые обыграли законодателей футбольной моды – англичан со счетом 4:3. В 1930 году в Болонье победили сборную Италии – 3:2, причем итальянские тиффози, потрясенные игрой испанского вратаря, вынесли его с поля на своих плечах.

Невероятно жаль, что тогда не было видеокамер, и судить о том, как играл Замора, можно лишь по фотографиям, редким кадрам кинохроник и воспоминаниям очевидцев. Тем не менее и воспоминания красноречивы. Вот, например, только один фрагмент из журналистского отчета о матче сборных Венгрии и Испании: «Сильный удар с близкого расстояния Замора отразил в невероятном броске, но мяч, попав в ногу испанскому защитнику, срикошетировал в противоположный угол. Ни один вратарь в мире не смог бы в этой ситуации

спасти ворота. Ни один, кроме Заморы. Как он, уже находясь на земле, сумел вскочить и в повторном броске достать тот матч, одному Богу известно...»

В 1934 году сборная Испании впервые принимала участие в чемпионате мира, проходившем в Италии. Впрочем, и чемпионат был всего лишь вторым. На первом, проходившем в 1930 году в Уругвае, чемпионами стали хозяева. Чемпионат 1934 года опять-таки выиграли хозяева турнира – сборная Италии, – победив в финальном матче очень сильную команду Чехословакии. Но больше всего этот турнир запомнился фантастической игрой двух блестящих вратарей. Одним из них был чех Франтишек Планичка, а другим – Рикардо Замора.

В первом своем матче (У₈ финала) сборная Испании выиграла у бразильцев, нападение которых возглавлял легендарный Леонидас. Во втором тайме Замора парировал одиннадцатиметровый удар. Один гол в этой игре он все-таки пропустил, но испанцы забили бразильцам три.

В четвертьфинальном матче сборная Испании встречалась со сборной Италии, на матче присутствовал сам Муссолини. При счете 1:1 Замора вновь спас свои ворота после одиннадцатиметрового удара. В дополнительное время счет так и не изменился, по регламенту того времени был назначен повторный матч. Но Замора, столкнувшийся в первой игре с одним из итальянцев и сильно повредивший глаз, во втором матче не участвовал. Возможно, именно поэтому испанцы и проиграли – 0:1.

Во время этого чемпионата газеты всюду эксплуатировали прозвище Заморы – Осьминог – и частенько помещали шаржи на него в виде спрута, щупальцами хватающего мячи со всех сторон...

Всего же Замора провел за сборную Испании 46 матчей и в 20 сохранил свои ворота в неприкосновенности. В 24 матчах он выходил на поле с капитанской повязкой.

А в чемпионатах Испании, выступая за «Эспаньол», затем за «Барселону», снова за «Эспаньол» и наконец за мадридский «Реал», где он играл с 1931 года, Замора провел почти 500 матчей. Вместе с «Реалом» дважды – в 1932 и 1933 годах – был чемпионом страны. В 1934 и 1936 годах вместе с мадридской командой выигрывал Кубок Испании. До этого, в 1920, 1922 и в 1929 годах он завоевывал Кубок, играя в «Барселоне» и «Эспаньоле».

В последний раз на поле испанского стадиона Рикардо Замора вышел 21 июня 1936 года, в финальном кубковом матче, где его «Реал» встретился с «Барселоной». О том, как заканчивалась игра, позже Замора вспоминал: «Мы вели 2:1. Оставалось играть три минуты. И тут кто-то молниеносно „выстрелил“ метров с пяти. Я вытянулся в струну и в последнее мгновение отбил мяч левой рукой. Что творилось на трибунах! Меня, как тореадора, унесли с поля на руках. Ночью я сел в машину и сказал себе: прощай футбол! Мечта сбылась. Я хотел уйти на вершине славы».

Спустя три недели в Испании началась Гражданская война. Рикардо Замора переехал во Францию. Здесь он принял предложение поиграть в «Ницце» и выступал за эту команду два года. 20 апреля 1938 года он провел свой заключительный матч.

В 1939 году вернулся на родину и попробовал свои силы в качестве тренера. Работал в «Сельте», «Малаге», в 1952 году даже возглавлял сборную Испании. И наконец стал работать в родном барселонском клубе «Эспаньол», где начиналась его вратарская карьера, отвечая за связи с общественностью. Вдобавок Замора оказался успешным спортивным журналистом, причем впервые он попробовал перо, еще не закончив играть.

В 1967 году по решению ФИФА в честь Рикардо Заморы в Испании был проведен матч между сборной страны и сборной мира. Испания победила с сухим счетом 3:0, и зрители приветствовали легендарного вратаря, присутствующего на трибуне, долгой овацией. В последний раз стадион рукоплескал ему при жизни.

Ачерез одиннадцать лет, в марте 1978 года, все испанские футболисты, проводившие очередной тур своего чемпионата, вышли на поля с траурными повязками, и матчи начались после минуты молчания. Испания прощалась с Рикардо Заморой.

**Франтишек Планичка
(1904—1996)**

**Играл в чехословацких клубах «Бубенче»,
«Слован» (Прага), «Славия» (Прага). С 1925 по 1938
год провел 74 матча за сборную Чехословакии**

Франтишек Планичка был всего на три года младше Рикардо Заморы, и защищали ворота своих команд оба вратаря в одно и то же время. Нет ничего удивительного, что в 1934 году судьба свела двух этих блестящих мастеров на первенстве мира в Италии. Однако друг против друга им так и не довелось сыграть...

И вновь приходится пожалеть, что в 20—30-е годы XX века еще не было возможности записывать футбольные матчи на видеопленку. О том, как играл Планичка, тоже теперь приходится судить только по редким съемкам кинодокументалистов, фотографиям, свидетельствам очевидцев.

Одно из них принадлежит легендарному российскому футболисту, одному из братьев Старостиных – Александру. В 1934 году в Чехословакию приезжала сборная команда футболистов Москвы, сыгравшая в Брно с местной командой «Жиденице». Это была первая попытка россиян приобщиться к мировому футбольному сообществу после долгого перерыва. В состав команды Москвы входили, кроме Александра Старостина, его брат Андрей, Михаил Якушин, Станислав Леута, Сергей Ильин...

Сборная Москвы победила – 3:2. Российские футболисты побывали и в Праге, где присутствовали на матче пражской «Славии» с «Кוליном». Ворота «Славии» защищал Франтишек Планичка. Работы у него в той игре было немного, и все же он произвел на москвичей огромное впечатление.

«Невысокого роста, плотный, одет, как будто собрался играть не в футбол, а в американское регби, – записал позже Александр Старостин. – Движения его быстры, гибки, чувствуется – хороший гимнаст. Игра Планички резко выделяется от игры наших вратарей. Он действительно играет, а не стоит в воротах. Каждый мяч в штрафной – его мяч. Постоянно играет в метрах 8—10 от ворот, часто выходит к линии штрафной и хозяйничает на всей ее площади. У нас играют в площади ворот. Пойманный мяч Планичка не выбивает наобум, как у нас, а передает сразу, не задерживая, обязательно игроку своей команды, который находится в наиболее выгодном положении. Поэтому игра не задерживается. У нас вратарь берет мяч и ждет. А игрок стоит перед ним и прыгает. Уходит почти минута. Все это задерживает, замедляет игру».

Современных любителей футбола подобная игра вратаря, конечно, не удивит – именно так ему и следует действовать. Но в те времена манера Планички действительно представлялась удивительной и даже экстравагантной. Чешский вратарь намного опередил свою футбольную эпоху.

К тому же, судя по всему, Планичка был хорошим психологом и умело пользовался этим. Очевидцы вспоминали, например, что при назначении одиннадцатиметрового удара он срывал с головы кепку и от огорчения с силой бросал ее в какой-нибудь угол ворот. Почти всегда именно в этот угол исполнитель пенальти и бил, а Планичка был к этому готов...

В воротах пражской «Славии» Франтишек Планичка провел около семисот матчей. Вместе с командой девять раз становился чемпионом страны, шесть раз выигрывал Кубок Чехословакии. Вдобавок в 1938 году «Славия» завоевала Кубок Митропа – самый престижный в ту пору европейский турнир для клубных команд и один из предшественников современной Лиги чемпионов. Правда, участвовали в розыгрыше Кубка Митропа (это не что иное, как сокращение от Mittel Europa – Средняя Европа) только команды Австрии, Италии, Венгрии, Чехословакии, Швейцарии, Румынии и Югославии.

Вратарская карьера Планички складывалась своеобразно. Он родился в городке Бубенче и играть начал в местной команде. Потом его пригласили в пражский «Слован». Но Франтишек с детства болел за знаменитую пражскую «Спарту», самый именитый чешский клуб, основанный еще в 1893 году. Он пришел в «Спарту», чтобы предложить свои услуги, но руководство клуба считало, что хороший вратарь обязательно должен быть двухметровым гигантом, а Планичке не доставало до этого больше двух десятков сантиметров. В итоге

он оказался в «Славии», извечном сопернике «Спарты». Для «Славии» появление Планички стало одним из самых счастливых приобретений за всю ее историю.

Правда, и в «Славии» поначалу дела нового вратаря складывались не очень удачно. Почти одновременно с ним в команду пришел еще один вратарь – брат нападающего Штапла, да и вообще семью Штаплов хорошо знали в Чехословакии, поскольку отличным футболистом был и их отец. Видимо, сыграла свою роль магия известной фамилии, к тому же Штапл тоже был выше ростом, чем Планичка. Как бы то ни было, Франтишек довольно долго довольствовался ролью запасного вратаря, однако работал на тренировках больше всех. В 1925 году он уже был не только первым вратарем «Славии», но и защищал ворота сборной Чехословакии.

В сборной он играл до 1938 года, провел 74 матча. Кульминациями его выступлений за национальную команду Чехословакии были игры двух чемпионатов мира – II, проходившего в Италии в 1934 году, и III, хозяйкой которого четыре года спустя была Франция.

Оба чемпионата с первых же матчей проходили по кубковой системе – проигравший сразу же выбывал. Первый матч итальянского чемпионата сборная Чехословакии выиграла у команды Румынии – 2:1.

Позже центральный нападающий сборной Чехословакии Иржи Сobotка с юмором, возможно, и преувеличивая, рассказывал о дебюте своей команды в Италии так: «Наша команда была, собственно, сборной Праги – восемь футболистов из „Славии“ и три из „Спарты“. Не было никакой общей подготовки. Все вместе собрались уже на вокзале возле поезда. Многие игроки полагали, что наша команда вылетит из соревнований очень быстро, поэтому каждый прихватил только зубную щетку и пижаму. Старт был не из лучших. И если бы не отличная игра вратаря Планички, чемпионат мог бы завершиться для нас уже после первого матча со сборной Румынии или после четвертьфинала с командой Швейцарии. Однако постепенно разыгрались и остальные футболисты...»

Четвертьфинальный матч со швейцарцами проходил под сильным дождем. Сборная Швейцарии открыла счет, но в итоге чехословацкие футболисты выиграла – 3:2. В полуфинальном матче была одержана победа над сборной Германии – 3:1, причем все три мяча забил нападающий из «Спарты» Олдржих Неедлы. Сборная Чехословакии, которую уже называли открытием чемпионата, вышла в финал.

Противостояла им сборная Италии. В четвертьфинале, состоявшем из двух памятных матчей, она вырвала победу у сборной Испании (во второй игре не участвовал получивший травму вратарь испанцев Рикардо Замора). В полуфинале итальянцы выиграла у сборной Австрии – 1:0.

В финальном матче римский стадион яростно болел за своих футболистов. Подстегиваемые криками тиффози и присутствием Муссолини, они обрушивали на ворота Планички атаку за атакой, но мяч казался заколдованным – он неизменно оказывался в руках вратаря. Когда до конца второго тайма оставалось двадцать минут, чехословацкий игрок Антонин Пуч во время быстрой контратаки забил хозяевам гол.

На стадионе воцарилась тишина, ее нарушил только радостный голос репортера чехословацкого радио. Спустя две минуты Иржи Сobotка вышел один на один с итальянским вратарем, но мяч попал в перекладину. Потом штанга еще дважды спасала ворота сборной Италии. Но на 80-й минуте нападающий итальянцев Орси пробил с угла штрафной, и закрученный мяч, казалось бы, уже уходящий за пределы поля, по какой-то немыслимой траектории залетел все-таки в угол ворот Планички...

Чуть забегаая вперед, надо сказать, что на следующий день итальянские журналисты, восхищенные этим невероятным ударом, попросили Орси повторить его, пробивая в пустые ворота. Итальянский футболист сделал 50 неудачных попыток, прежде чем получилось нечто похожее...

На дополнительное время итальянские футболисты вышли, как на последний бой, и не щадили ни себя, ни соперника. На 6-й минуте Скьявио пробил-таки Планичку – 2:1 в пользу сборной Италии. Правила «золотого гола» тогда не существовало, игра продолжалась. Но отыграться сборная Чехословакии так и не смогла. Итальянцы в первый раз стали чемпионами мира.

И тем не менее чехословацких футболистов, ставших серебряными призерами, в Праге встречали как национальных героев (повторить подобный успех сборная Чехословакии смогла только в 1962 году, на VII чемпионате мира, проходившем в Чили). Франтишека Планичку, ставшего национальным героем, болельщики несли по улицам Праги на руках...

Следующий чемпионат мира, проходивший во Франции, был для Планички последним. В матче $\frac{1}{8}$ финала со сборной Голландии он оставил свои ворота сухими, сборная Чехословакии победила – 3:0. А четвертьфинальный матч с бразильцами, проходивший в Бордо, сложился для Планички, как и для всей его команды, драматически.

Игра получилась очень грубой, к концу матча у бразильцев были удалены два игрока, у сборной Чехословакии один. Знаменитому бразильскому нападающему Леонидасу удалось забить гол в ворота Планички, во втором тайме счет сравнялся. На 87-й минуте Планичка неудачно столкнулся с бразильцем Пераси и повредил руку. Замены тогда не разрешались, встать в ворота вместо Планички мог только кто-то из полевых игроков.

В дополнительное время голкипер сборной Чехословакии отстоял свои ворота в неприкосновенности. Счет так и остался 1:1. А уже после игры врачи, обследовав руку Планички, пришли в ужас – больше получаса тот играл со сложным переломом.

Эта игра оказалась для тридцатисемилетнего вратаря последней в карьере. За переигровкой он наблюдал со скамейки запасных, с рукой, закованной в гипс. Во втором матче бразильцы победили – 2:1. Но в полуфинальном матче сборная Бразилии проиграла чемпионам мира – сборной Италии. Итальянцы же стали чемпионами во второй раз, победив в финале команду Венгрии – 4:2.

Что же касается Планички, то он навсегда ушел из спорта. Будучи человеком предусмотрительным, о своем будущем он позаботился заранее: получил образование и, еще продолжая играть, стал служащим в государственном учреждении. Причем относился к своей работе ревностно – на выездные матчи вместе с командой отправлялся только в выходные дни или во время отпуска. Во время чемпионата мира во Франции у него как раз был отпуск...

Планичка дожил до глубокой старости, сохранив стройную фигуру и ясность ума. Нередко встречался с болельщиками, которым его имя хорошо известно.

**Амадео Карризо
(Родился в 1926 г.)**

Играл в аргентинском клубе «Ривер Плейт» и в колумбийском клубе «Мильонариос». В 1954—1965 годах провел 20 матчей за сборную Аргентины

Принято считать, что южноамериканский футбол порождает в первую очередь великих нападающих, виртуозно обращающихся с мячом и способных преодолеть любые защитные порядки, чтобы забить эффектный гол. А вот великих южноамериканских защитников, сравнимых, например, с немцем Францем Беккенбауэром или англичанином Бобби Муром, припомнить много труднее. Не говоря уж о вратарях – тут разве что знаменит один-единственный экстравагантный парагвайский голкипер Хосе Луис Чилаверт, который то и дело идет в нападение и забивает голы. В своем парагвайском чемпионате в 2000 году он даже однажды сделал хет-трик, а в 1996 и 1998 годах дважды забивал соперникам по два мяча за игру.

А между тем и в Южной Америке были действительно великие вратари, однако в Европе о них практически ничего не знают, поскольку многие играли лишь в своих национальных чемпионатах. Лучшим же вратарем континента за весь XX век многие считают Амадео Карризо.

Хотя ему теперь под 80, он и по сей день работает в родном клубе «Ривер Плейт» в качестве директора огромного спортивного комплекса, где занимаются детские и юношеские команды. Этот комплекс с великолепными футбольными полями и спортивными залами отстроен совсем недавно. На церемонии его официального открытия Карризо, улыбаясь,

выразил журналистам сожаление, что ничего подобного не было в 1938 году, когда он сам появился в «Ривер Плейт» в первый раз. Ведь тогда будущему великому вратарю было всего 12 лет, и он прошел в клубе все ступени, от детской команды до главной.

Дебютировал же он в воротах основной команды 6 мая 1945 года в матче «Ривера» против «Индепендьенте». В тот день Карризо пропустил свой первый «официальный» гол. Тем не менее «Ривер Плейт» одержал победу – 2:1, так что дебют в целом надо признать вполне удачным.

Однако основным вратарем своего клуба Карризо стал уже в начале 50-х годов. В это время «Ривер» пять раз в течение шести сезонов становился чемпионом, показывая яркий, подчеркнуто атакующий футбол. А вратарь Амадео Карризо приводил в восторг зрителей тем, что не только надежно защищал свои ворота, но и частенько выходил из штрафной площади далеко вперед, чтобы неожиданно для нападавших сыграть роль последнего защитника.

По тем временам такая манера игры была совершенно необычной, и нередко Карризо действовал на грани риска. Однако вратарь на тренировках специально отрабатывал действия полевого игрока и технику владения мячом. Но в первую очередь он был, конечно, стражем ворот с великолепной реакцией и превосходной акробатической подготовкой.

Кстати говоря, не кто иной, как Карризо, первым ввел в практику южноамериканских вратарей игру в перчатках. Славился он и тем, что, едва поймав мяч в своей штрафной площади или на линии ворот, мог мгновенно и точно выбросить его рукой, начав тем самым быструю атаку своей команды. Нередко именно это неожиданное для соперника начало приводило к голу. Иной раз Карризо выходил с мячом далеко вперед, словно заправский полевой игрок, и ногой делал безукоризненно точную дальнюю передачу.

Как известно, у футбольных клубов бывают периоды взлетов и периоды спадов. Вслед за ярким взлетом в середине 50-х годов, когда равных «Ривер Плейту» в Аргентине не было, пришли 60-е годы – в этот период клуб 6 раз занимал вторую строчку в таблице, но дотянуться до чемпионского титула так и не смог. Сменялись поколения форвардов, но неизменно в воротах стоял Амадео Карризо, и так продолжалось целых 23 года.

За это время он установил ряд блестящих рекордов. В 1966 году, когда Карризо было уже 40 лет, он отстоял без пропущенных голов 782 минуты. Это значит, что в 8 матчах подряд вратарь уходил с поля «сухим» – и только в 9-м пропустил гол. Спустя год Карризо улучшил свой же рекорд, на этот раз отстояв «всухую» 789 минут. Есть у блестящего голкипера и еще один рекорд – в чемпионатах Аргентины ему удалось отразить 18 пенальти.

А вот в сборной Аргентины великолепному вратарю просто фантастическим образом не везло. В 50-годах сборная Аргентины трижды становилась чемпионом Южной Америки, но как раз тогда тренеры предпочитали Карризо других вратарей. Показать себя на международном уровне ему довелось лишь один-единственный раз на чемпионате мира 1958 года, который проходил в Швеции. Но выступления сборной Аргентины, как и самого Амадео Карризо, обернулись настоящей катастрофой.

Уже в первом матче группового турнира аргентинцы проиграли сборной Германии – 1:3. Потом, правда, был выигрыш у команды Северной Ирландии – 3:1. Но результата игры со сборной Чехословакии не смог бы предугадать никто – южноамериканцы проиграли со счетом 1:6. Конечно, нельзя в таком разгроме винить одного вратаря, однако факт остается фактом: лишь за 3 игры на чемпионате мира Карризо пропустил 10 мячей. Это ровно столько же, сколько он пропустил в остальных своих 17 играх за сборную Аргентины.

Один-единственный шанс добиться яркого успеха на международном уровне был у Карризо и вместе с его клубом. В 1966 году «Ривер Плейт» вышел в финал Кубка Либерторес – турнира чемпионов Южной Америки. Соперником был уругвайский «Пеньяроль». В первом матче в Монтевидео хозяева поля выиграли – 2:0. В ответной игре в Буэнос-Айресе

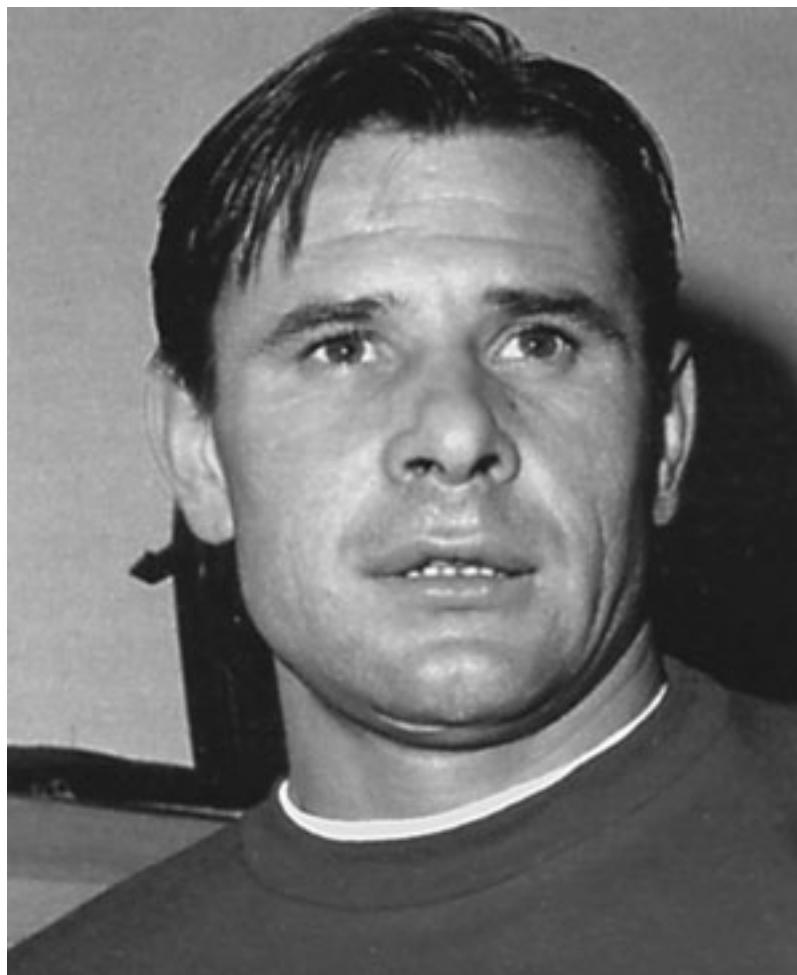
победил уже «Ривер Плейт» – 3:2. По принятому тогда правилу был назначен третий матч на нейтральном поле в Сантьяго. Но здесь уругвайский чемпион снова оказался сильнее – 4:2.

Последний свой матч за «Ривер Плейт» Амадео Карризо сыграл осенью 1968 года. Однако карьеру футболиста не прекратил и еще два года выступал за колумбийский клуб «Мильонариос». Когда он окончательно покинул ворота, ему было 44 года.

Вот так и случилось, что великий вратарь лучшие свои матчи провел лишь на клубном уровне в чемпионате Аргентины, а для других стран, не считая, конечно, Колумбии, так и остался неизвестным. Но в Аргентине подвиги, совершенные им в футбольных воротах в 50—60-х годах прошлого века, помнят и ценят до сих пор.

**Лев Яшин
(1929—1990)**

Играл в московском клубе «Динамо». В 1954—1967 годах выступал за сборную Советского Союза

То, что Лев Яшин – лучший вратарь в истории мирового футбола, не оспаривает никто. С этим согласны фанаты футбола, спортивные журналисты, великие тренеры и игроки. Своего восхищения его игрой не скрывал, например, Эйсебио, которому довелось играть против Яшина на чемпионате мира 1966 года в Англии. Тогда сборная Португалии сошлась со сборной Советского Союза в матче за 3-е место. Эйсебио удалось забить гол в ворота Яшина с одиннадцатиметрового, и португальцы в итоге победили – 2:1. Позже Эйсебио сказал журналистам: «Яшин – бесподобный вратарь, лучший в нашем столетии».

У российского голкипера было прозвище – Черная Пантера. Яшин и в самом деле умел совершать дальние, поистине «кошачьи» прыжки за мячом и с «кошачьей» же точностью захватывать свою добычу в любом углу ворот. Точно так же он умел «нырять» за мячом в самую гущу игроков или в последний момент снимать его с головы нападающего. В 50-х годах XX столетия еще далеко не все российские вратари отваживались покидать вратарскую площадку, в то время как Яшин показывал примеры безошибочной игры на выходах. Чем, в самом деле, не пантера (черная – по цвету обычной вратарской экипировки российского голкипера)?!

Знаменитый вратарь играл долго: появился в клубе «Динамо» в 1949 году а прощальный его матч против команды суперзвезд мирового футбола, среди которых были англичанин Бобби Чарльтон и немец Герд Мюллер, состоялся в Москве в 1971 году. К тому времени Лев Яшин был олимпийским чемпионом 1956 года, чемпионом Европы 1960 года, вице-чемпион Европы 1964 года, основным вратарем национальной сборной на мировых чемпионатах 1958, 1962 и 1966 годов, обладателем «Золотого мяча» лучшего футболиста Европы 1963 года. Не говоря уж о том, что вместе со своим родным «Динамо» пять раз становился чемпионом страны и трижды выигрывал Кубок СССР. За свою спортивную карьеру Лев Яшин сыграл 812 матчей, и в 207 из них оставил свои ворота сухими.

Теперь даже трудно поверить, что в его спортивной биографии был момент, когда он едва не покинул футбол, чтобы стать хоккеистом. В 1953 году его настойчиво звали в команду тренеры хоккейного «Динамо», поскольку он прекрасно владел клюшкой, и в то же время его футбольные дела совершенно не ладились. По счастью, он выбрал футбол и, работая на тренировках, как никто другой, доказал всем и себе самому в том числе, что он лучший из лучших. А работы, даже самой тяжелой, он не боялся с детства, потому что пришлось оно на очень тяжелую пору в истории страны.

Яшин – москвич. Как и множеству его сверстников, жить в 30-е годы приходилось в тесной квартире рабочего района не только с родителями, но и с многочисленными родственниками. Как и все мальчишки, большую часть времени проводил на улице за нехитрыми детскими играми. Вместе с другими рано начал гонять мяч.

В 1941 году вместе с родителями пришлось уезжать в эвакуацию под Ульяновск. Едва закончив пять классов, Лев пошел на военный завод учеником слесаря. Когда в 1944 году семья вернулась в Москву, будущему великому голкиперу шел пятнадцатый год. Теперь он работал на заводе в Тушино, куда приходилось добираться из Сокольников на метро и двух трамваях. Вставать приходилось в пять утра, а домой Лев возвращался поздно вечером, потому что после смены играл в футбол в заводской команде. Именно тогда ее тренер разглядел в нем способности голкипера и впервые поставил Льва Яшина в ворота. Позже тот признавался, что поначалу куда больше ему нравилось бегать в поле и забивать голы.

Попасть в команду мастеров, как это нередко случалось, Яшину помог случай. Его заметил и пригласил в юношескую команду «Динамо» Аркадий Иванович Чернышев – знаменитый тренер... по хоккею. А в 1949 году Лев Яшин уже был дублером знаменитых динамовских футбольных вратарей основной команды Алексея Хомича и Вальтера Саная. И, как это почти всегда случается с будущими великими вратарями по классическим «законам жанра», начинал свою карьеру молодой голкипер с поистине катастрофических промахов.

Первый из них случился весной 1949 года на сборах в Гаграх, где «Динамо» играло контрольный матч со сталинградским «Трактором». В одном из эпизодов вратарь сталинградцев выбил мяч так сильно, что он прилетел прямо к яшинским воротам. Не спуская с него глаз, молодой голкипер «Динамо» вышел вперед, чтобы забрать его в руки, но... столкнулся с собственным защитником, а мяч в этот момент оказался в сетке.

Поскольку матч был не официальным, знаменитые динамовские игроки вместо того, чтобы попенять своему вратарю, разразились дружным хохотом, и это стало для него, конечно, еще большим унижением.

Осенью следующего, 1950 года, уже в официальном и очень принципиальном матче со «Спартаком», Яшину пришлось заменить получившего травму Алексея Хомича. Счет был 1:0 в пользу «Динамо». Молодой вратарь нервничал и часто ошибался. Одна из ошибок оказалась роковой: спартаковцы навесили мяч в штрафную площадку, Яшин выскочил из ворот, чтобы его перехватить, но... опять столкнулся с динамовским игроком. После этого спартаковцу Николаю Паршину оставалось только чуть коснуться мяча головой, чтобы он влетел в динамовские ворота.

Очевидцы рассказывают, что после матча в раздевалку «Динамо» ворвался высокопоставленный милицкий чин и в гневе приказал тренерам никогда больше не ставить «этого малого» в ворота. И Яшин после этого три года действительно ни разу не появлялся в основном составе.

Только в 1953 году ему вновь пришлось выйти на замену в матче с тбилисским «Динамо». Счет был 4:1 в пользу москвичей, и ничто, казалось бы, не предвещало беды. Но Яшин вновь так нервничал, что счет быстро сравнялся. «Динамо» все-таки выиграло – победный гол в самом конце игры забил Константин Бесков. Однако именно тогда Яшин всерьез задумывался о том, чтобы навсегда уйти из футбола в хоккей.

И все-таки тренеры «Динамо» не могли не видеть, что из молодого вратаря должен получиться толк. Помимо задатков – высокого роста, прыгучести, реакции, – у него было поразительное упорство. И огромная трудоспособность.

О том, как из Яшина «выходил толк», позже один из выдающихся динамовских тренеров, Михаил Иосифович Якушин, вспоминал: «Передо мной стояла проблема: как сделать так, чтобы Яшин стал более мудро и уверенно играть на выходах? Решил помимо того, что он будет проводить обычный вратарский тренинг, привлекать его постоянно и к участию в общекомандных упражнениях, в которых он должен действовать как обычный полевой игрок. Идея такая: играешь на выходах ногой – вот и учишься этому делу на высшем уровне.

Яшин, надо отдать ему должное, на тренировках любил в поле играть. Тут же, кроме расчетливости, еще и выносливость вырабатывается – много надо бегать, открываться, чтобы мяч получить. Так что он попутно еще и свои функциональные возможности расширял, что способствовало повышению общего его тонуса.

Когда Яшин уверенно освоил игру на выходах, мы стали уже с учетом его действий строить и свою тактику. Временами он у нас выполнял роль „чистильщика“, то есть игрока, страхующего партнеров по обороне, чем в других командах занимались специально выделенные защитники. Предусматривали мы заранее и различные стандартные комбинации. Скажем, на наши ворота с правого фланга следует навесная передача, мы уверены, что Яшин успешно сыграет на перехвате, поэтому левый защитник Борис Кузнецов, не дожидаясь, когда это произойдет, устремляется вперед на свободное место. Яшин, который обо всем знает загодя, ловит мяч, отыскивает взглядом Кузнецова и рукой быстро делает ему передачу».

Бессчетные часы тренировок исподволь переходили в качество. А вместе с мастерством росла и уверенность в себе. В том же 1953 году Яшин стал основным вратарем «Динамо». В следующем впервые стал чемпионом страны. И тогда же в первый раз Лев Яшин впервые занял место в воротах сборной СССР.

Дебют в сборной, в отличие от первых игр за клуб, он провел вполне удачно, правда, пропустил все-таки два мяча. Но счет в товарищеском матче со сборной Швеции был 3:2 в пользу команды Льва Яшина.

Огромная популярность пришла к вратарю в 1956 году, когда сборная СССР в Мельбурне стала чемпионом XVI Олимпийских игр. Четыре года спустя, обыграв в финальном матче в Париже сборную Югославии, советская команда стала первым чемпионом Европы. Естественно, вся страна ожидала от нее большого успеха и на первенстве мира 1962 года, проходившем в Чили.

Сборная СССР заняла первое место в своей группе, обыграв сильные команды Югославии и Уругвая. Правда, матч со сборной Колумбии закончился с неожиданным результатом – 4:4. А в четвертьфинальном матче сборная СССР проиграла хозяевам турнира сборной Чили – 1:2.

После чемпионата многие обвинили в поражении именно вратаря. На его голову обрушились волны критики, да еще какой! Поскольку в ту пору Льву Яшину уже было за трид-

цать, футбольные чиновники всерьез подумывали, не отправить ли его «на пенсию». Даже самые преданные болельщики «Динамо» встречали его появление на поле свистом и недоброжелательными выкриками. Словом, уже став великим вратарем, Яшину довелось испытать немало горечи.

Но в следующем, 1963 году именно Льва Яшина пригласили защищать ворота сборной мира в матче на лондонском стадионе «Уэмбли» со сборной Англии, посвященном 100-летию английского футбола. Тогда подобные «юбилейные» матчи были еще в новинку и вызывали огромный интерес. В звездной компании, куда входили Пушкаш, ди Стефано, Копа, Эйсебио, Яшин был равным среди равных. Безошибочная его игра вызвала восторг стадиона и миллионов телезрителей.

Вдобавок в том же году Лев Яшин получил «Золотой мяч», как лучший футболист Европы. И отношение к нему на родине, как по мановению волшебной палочки, вновь переменялось: Яшин стал прежним любимцем, и российские стадионы неистово аплодировали его игре. Перед новым чемпионатом мира 1966 года и у футбольных чиновников, и у тренеров никаких сомнений не было – основным вратарем сборной поедет в Англию тридцатилетний Лев Яшин. Что и говорить, иной раз бывает стыдно за соотечественников...

А для всего футбольного мира Яшин всегда был и остается одним из самых популярных и уважаемых людей. И этому способствовало, конечно, не только выдающееся мастерство голкипера, но и его преданность спорту, скромность, приветливость, большое личное обаяние. Всеобщее уважение к российскому вратарю еще больше укрепилось после английского чемпионата, где сборная СССР, во многом благодаря уверенной игре своего вратаря, заняла четвертое место. И по сей день это наивысшее достижение отечественных футболистов. В 1968 году Яшина вновь пригласили сыграть за сборную мира – на этот раз в Бразилии.

А в 1971 году он в последний раз встал в ворота, и теперь сборная играла в его честь – в честь лучшего вратаря XX века.

После своего прощального матча в Москве Лев Иванович Яшин работал в родном клубе «Динамо», потом в Управлении футбола, затем снова в «Динамо». Из жизни ушел рано – вскоре после своего 60-летнего юбилея. К сожалению, последние его годы были омрачены тяжелой болезнью. Но когда подкралась беда, за здоровьем Яшина с волнением следила вся футбольная планета. Письма, телеграммы с добрыми словами и пожеланиями приходили к нему со всех концов света – и от тех, кому в разное время доводилось играть вместе с ним или против него, и от тех, кто видел Яшина с трибун или хотя бы на экранах телевизоров.

Гордон Бэнкс
(Родился в 1937 г.)
Играл в английских клубах «Лестер
Сити», «Сток Сити». В 1963—1972
годах выступал за сборную Англии

Об одном из эпизодов матча англичан с бразильцами на чемпионате мира 1970 года Гордон Бэнкс позже вспоминал так: «Жаирзиньо по высокой дуге навесил мяч с фланга на дальнюю штангу. Пеле высоко выпрыгнул и сильно пробил головой в нижний угол. Тот удар был само совершенство. Я нырнул вправо и вытянутой рукой сумел задеть мяч, отскочивший от земли у самой линии ворот. Он полетел вверх и, стукнувшись о штангу, ушёл на угловой».

Припомнил этот же эпизод и сам Пеле: «В то мгновение я буквально возненавидел Бэнкса. А потом проникся глубочайшим уважением к нему».

Дай было за что зауважать Бэнкса. Если удар Пеле был «само совершенство», то и игра вратаря была высочайшим проявлением мастерства. Недаром этот эпизод и по сей день считается едва ли не самым впечатляющим броском голкипера за всю историю чемпионатов мира.

И все-таки во втором тайме бразильцам удалось «пробить» вратаря англичан Гордона Бэнкса. Единственный гол, оказавшийся победным, забил все тот же неудержимый Жаирзиньо, сделавший в первом тайме великолепную передачу на Пеле, после удара которого весь

стадион вскочил было на ноги с криком «гол!», но сейчас же принялся неистово рукоплескать Бэнксу.

На тот чемпионат, проходивший в Мексике, сборная Англии приехала в ранге чемпионов мира. Матч со сборной Бразилии проходил в групповом турнире, и результат его повлиял только на распределение мест – Бразилия оказалась первой в своей группе, Англия второй. Обе команды вышли в четвертьфинал и продолжали борьбу. Но сборной Бразилии суждено было выиграть и все следующие игры, победить в финале сборную Италии – 4:1 и в третий раз стать чемпионом мира.

А сборная Англии в четвертьфинальном матче встречалась со сборной Германии. Поначалу все складывалось для англичан удачно – они забили два мяча и вели 2:0. Но к концу второго тайма немцы все-таки сравняли счет, а в дополнительное время вырвали победу – 3:2.

После этого драматического матча спортивные журналисты, комментаторы, обыкновенные любители футбола сходились в одном: англичане проиграли потому, что на этот раз в их воротах не было Бэнкса. Перед матчем он почувствовал себя нездоровым, и его место занял запасной голкипер Питер Бонетти. Это был опытный, надежный страж ворот, прекрасно зарекомендовавший себя в команде «Челси». Но выручить сборную страны там, где Бэнкс обязательно выручил бы, Бонетти не смог...

Для англичан Гордон Бэнкс навсегда останется лучшим вратарем XX столетия. Он провел за сборную 73 матча и почти в половине из них – в 35 – сохранил свои ворота в неприкосновенности. Но для Англии еще важнее то, что именно ему во многом сборная страны обязана тем, что в 1966 году в первый и пока единственный раз стала чемпионом мира.

Нечасто бывает так, что паренек, гоняющий во дворе мяч, встает в ворота потому, что ему нравится именно это амплуа. Обычно каждый стремится играть в нападении, забивать голы. Тех, у кого это не очень получается, отряжают в защиту. Ну а ворота – удел самых безнадёжных.

А вот с Гордоном Бэнксом, родившимся в рабочем районе Шеффилда, все обстояло иначе. В воротах школьной команды он оказался добровольно и всегда играл только там. Правда, не слишком удачно. В своей биографии, вспоминая о школьных играх, писал не без юмора: «Меня чаще отмечали за живость, с которой я доставал из ворот пропущенные мячи, чем за способность их отражать».

Поэтому к карьере профессионального футболиста он и не стремился. После окончания школы Гордон, рабочий паренек, сначала помогал угольщику, потом стал учеником каменщика. Это была, может быть, и не слишком престижная профессия, но она обещала вполне безбедную жизнь.

По выходным будущий каменщик ходил на матчи местной любительской команды «Милспо». Здесь-то его и поджидал один из тех случаев, после которых меняется жизнь. Однажды на игру не явился вратарь, и встать в ворота предложили Бэнксу – в этом районе знали, что в школьной команде он неизменно был голкипером.

С тех пор он частенько и не без удовольствия играл за «Милспо». Год спустя его пригласили в «Ромарш» – клуб из предместья Шеффилда, входивший в йоркширскую футбольную лигу. Но дебют будущего великого вратаря выдался не просто неудачным, а катастрофическим – в двух матчах Бэнкс умудрился пропустить... 15 мячей. Естественно, от его услуг сразу же отказались, и он вновь стал защищать ворота «Милспо».

Игра Бэнкса между тем становилась все увереннее. Природа наградила его великолепной реакцией, прыгучестью и смелостью. Ему уже не раз случалось, к восторгу болельщиков, брать мячи, которые называются «мертвыми». В 1955 году восемнадцатилетнего голкипера заметил один из тренеров клуба «Честерфилд», игравшего в третьем дивизионе. И

Бэнкс стал играть в профессиональной команде небольшого города неподалеку от Шеффилда.

В «Честерфилде» он впервые в жизни стал получать деньги за игру в футбол – сначала по 2 фунта стерлингов за каждый матч. Правда, вскоре его призвали в армию. Затем 20-летний вратарь вновь вернулся в клуб, стал получать 17 фунтов стерлингов в неделю, и играл в «Честерфилде» еще два года, пока им не заинтересовался клуб первого дивизиона (с 1992 года он называется в Англии премьер-лигой) «Лестер Сити».

Клуб этот, конечно, не сравнить ни с «Арсеналом», ни с «Челси». Выдающихся успехов он никогда не знал. Единственный раз за свою историю и уже при Бэнксе завоевал в 1964 году Кубок футбольной лиги (в 1997 году он повторил это достижение). В 1961 и в 1963 годах выходил в финал Кубка Англии, но оба раза проиграл более именитым клубам – «Тоттенхэм Хотспур» и «Манчестер Юнайтед».

Но зато в «Лестере» Гордон Бэнкс стал первым голкипером Англии. Тренер сборной Альф Рамсей сделал безошибочный выбор, доверив ему место в воротах. Приблизился 1966 год, Англия принимала чемпионат мира. Вся страна ждала, что победителем станет ее команда.

В групповом турнире Бэнкс не пропустил ни одного мяча. Англия сыграла вничью с Уругваем – 0:0, и с одинаковым счетом – 2:0 – выиграла у Мексики и Франции. Сухими остались ворота Бэнкса и в четвертьфинальном, очень жестком, если не сказать – грубом матче с Аргентиной. Победа была одержана со счетом 1:0.

Зато очень красивым, настоящим праздником футбола, выдался полуфинальный матч со сборной Португалии. Англичане выиграли 2:1, гол в ворота Бэнкса лишь за семь минут до конца забил сам Эйсебио, но не с игры, а с пенальти.

В знаменитом финальном матче с Германией Бэнксу пришлось дважды вынимать мяч из сетки ворот, причем в последний раз буквально за секунды до финального свистка. Немцы, сражавшиеся до конца, сравнивали счет каким-то чудом.

Ну а в дополнительное время Джефф Херст забил тот самый гол, который не устают вспоминать уже какое десятилетие: мяч попал в перекладину, отскочил вниз и вылетел в поле. Боковой судья Тофик Бахрамов из СССР показал, что мяч пересек линию ворот. Несмотря на отчаянные споры немецких футболистов, гол был засчитан. А вскоре, чтобы уже ни у кого не было сомнений, кто в этом матче победитель, тот же Херст буквально вколотил мяч в ворота сборной Германии – 4:2.

Так сборная Англии в первый и единственный пока раз стала чемпионом мира. Как знать, не повторила бы она свой успех на следующем чемпионате мира в Мексике, если б в четвертьфинальном матче все с той же Германией привычное место в воротах занимал Бэнкс?

Футбольная карьера Гордона Бэнкса, чемпиона мира 1966 года, кавалера высшей награды страны – ордена Британской Империи, оборвалась неожиданно и, конечно, раньше времени. В 1972 году он попал в автомобильную катастрофу и потерял глаз. Незадолго до этого в составе своей команды – «Сток Сити», в которую перешел вскоре после чемпионата мира 1966 года, – второй раз в своей жизни выиграл Кубок футбольной лиги.

Но пять лет спустя 40-летний Бэнкс принял предложение поиграть в Соединенных Штатах Америки в клубе «Форт-Лодердейл Страйкерз». В первый же год он был признан лучшим вратарем Североамериканской футбольной лиги, но быстро вернулся в Англию. Жизнь и игра в Штатах пришлось ему не по душе.

«Я чувствовал себя клоуном в цирке, – с горькой иронией вспоминал Бэнкс в своих мемуарах. – Словно кто зазывал: „Заходите посмотреть на самого великого одноглазого вратаря в мире“. А однажды мне пришлось вывести на поле катафалк с гробом, из которого

выскочил одетый Дракулой тренер команды и закричал: „Страйкерз“, воскресни из мертвых!» Это шоу устроили лишь потому, что команда проиграла два матча подряд.

Гордон Бэнкс не потерял ни жизнерадостности, ни чувства юмора. Но все-таки в последние годы предпочитает вести тихую, уединенную жизнь. Ухаживает за растениями в своем саду, чтобы сохранить хорошую физическую форму, играет в гольф. А любое его появление на людях становится для них событием: ведь и сегодня Бэнкса узнает любой англичанин.

Дино Дзофф
(Родился в 1942 г.)
Играл в итальянских клубах «Удинезе»,
«Мантова», «Наполи», «Ювентус». В 1968—1973
годах провел 112 матчей за сборную Италии

В матчах за сборную Италии самым памятным для Дино Дзоффа был, безусловно, 106-й по счету. В тот день состоялся финал чемпионата мира 1982 года, итальянцы играли против сборной команды Германии.

Сборная Италии владела явным преимуществом, однако в первом тайме счет так и не был открыт, причем итальянский полузащитник Кабрини не забил пенальти. Но во второй половине игры Росси, Тарделли и Альтобелли забили три мяча, на которые немецкие футболисты сумели ответить лишь одним. Так сборная Италии стала чемпионом мира. Это случилось уже в третий раз, но после долгого перерыва – прежде итальянский футбол праздновал победы в далеких 1934 и 1938 годах. Капитаном новых чемпионов мира был опытный вратарь Дино Дзофф. В 1982 году ему исполнилось сорок лет. Он и получил Золотой кубок ФИФА из рук короля Испании Хуана Карлоса I.

Прошел еще год, и голкипер сборной и клуба «Ювентус» решил оставить футбол, хотя, как считали многие, мог бы продолжить карьеру. Он уходил, добившись великих побед. За его плечами, кроме титула чемпиона мира и чемпиона Европы, завоеванного еще в 1968 году

были шесть побед в чемпионате Италии вместе с «Ювентусом», дважды в этой клубе он выигрывал Кубок Италии, один раз Кубок УЕФА. В сезоне 1973—1974 годов он установил вратарский мировой рекорд – в играх за сборную не пропускал мячей 1143 минуты подряд.

Но кроме восторженных похвал обрушивались на него, случалось, потоки обвинений, жестокой критики, даже насмешек. Однако в Италии так было и будет всегда – победа вызывает у тиффози, да и у спортивной прессы необузданный восторг, поражение превращает вчерашнего победителя чуть ли не в смертельного врага. Как только не именовали Дино Дзоффа – непригодным, замедленным, неповоротливым, а под конец карьеры еще и старым.

В 1974 году на чемпионате мира в Германии его неповторимую сухую серию прервал нападающий сборной Гаити Санон. Гаитяне вместе со сборной Заира были слабейшими среди всех команд чемпионата. Правда, итальянцы забили сборной Гаити три мяча и победили, но в следующем матче сыграли вничью с Аргентиной, а потом проиграли сборной Польши и даже не смогли выйти из группового турнира.

Тогда-то вратарский мировой рекорд Дзоффа немедленно был забыт, и на него обрушился поток злословия.

На следующем чемпионате мира в Аргентине сборная Италии играла в матче за третье место, но проиграла бразильцам 2:1. В семи матчах, проведенных итальянцами на том чемпионате, Дзофф пропустил шесть мячей. Далеко не плохой результат, но из всех игроков сборной львиная доля критики досталась именно вратарю. По счастью, Дзофф умел сохранять хладнокровие, что обычно не очень-то свойственно итальянцу. И доказывал свое вратарское искусство игрой. К тому же он буквально с детства усвоил, что взлеты всегда чередуются с падениями, и наоборот.

Первый взлет у паренька из маленького североитальянского городка Мариано дель Фриули случился, когда ему исполнилось всего пятнадцать лет. Он хорошо зарекомендовал себя в воротах местной любительской команды, и в городок, чтобы посмотреть игру юного голкипера, один за другим стали приезжать селекционеры профессиональных команд. Интересовались им даже «Ювентус» и «Интер». Среди представителей миланского «Интера» был сам Джузеппе Меацца, легендарный чемпион мира 1934 и 1938 годов.

Однако тут же последовало первое падение с небес на землю: игру юного дарования все единодушно находили приличной, но вполне подходящей лишь для местного любительского клуба.

В 19 лет новый взлет—Дино пригласили наконец в профессиональный клуб «Удинезе», где провел он два года. Дебют был катастрофическим: 21 февраля 1961 года Дзофф занял место в воротах в матче с «Фиорентиной» и пропустил пять мячей. Правда, и до него клуб играл плохо и скатился в самый низ турнирной таблицы. В том сезоне юный голкипер выступил еще в четырех матчах, и наконец «Удинезе» выбыл из серии А во второй дивизион итальянского футбола.

В следующем своем клубе – «Мантова»—Дзофф без особого блеска провел четыре сезона. С этим клубом ему довелось еще раз оказаться в серии В и вновь вернуться в серию А.

В 1967 году Дзофф перешел в «Наполи». Впереди у него был взлет. С неаполитанским клубом за пять сезонов один раз он завоевал второе место в серии А и один раз третье. Но гораздо важнее было то, что в 1968 году он в первый раз играл за сборную страны. В тот год в Италии проходил чемпионат Европы. Дзофф дебютировал в четвертьфинальном матче со сборной Болгарии, который итальянцы выиграли – 2:0. Потом дебютант провел на чемпионате еще три игры, поскольку в финале со сборной Югославии пришлось проводить два матча. Первый закончился вничью – 1:0, и по действующим тогда правилам была назначена переигровка. Второй матч сборная Италии выиграла – 2:0, и Дзофф вместе со всеми стал чемпионом Европы.

В составе сборной Италии Дзофф в 1970 году ездил и на чемпионат мира в Мексику, но тогда основным вратарем был Альбертози. Итальянцы дошли до финала, где были разгромлены блестящей сборной Бразилии, которая тогда стала чемпионом мира в третий раз. Дзоффу же суждено было защищать ворота сборной Италии на трех следующих чемпионатах – до 1982 года, когда и его команда стала наконец чемпионом мира. Троекратным – итальянцы догнали по этому показателю бразильцев...

С 1972 года и уже до конца своей карьеры Дзофф играл в «Ювентусе». За эти 11 лет время клуб ни разу не опускался в серии А ниже третьего места. В первый же свой сезон в «Ювентусе» Дзофф стал чемпионом Италии. В последний раз, уже шестой по счету, он выиграл этот титул в 1982 году – в том же, когда завоевал звание чемпиона мира...

В истории мирового футбола почти нет примеров того, чтобы выдающийся вратарь добивался больших успехов в качестве тренера. Но с Дзоффом случилось именно так. Закончив выступать, какое-то время спустя он попробовал свои силы в качестве наставника футболистов. Сначала успешно работал с молодежной сборной Италии, которую вывел в финальный турнир Олимпийских игр в Сеуле в 1988 году.

Но в Южную Корею сам Дзофф не поехал: как раз в это время ему сделали очень лестное предложение возглавить «Ювентус» – клуб, в котором он провел лучшие годы как игрок. В 1990 году под руководством Дзоффа футболисты «Ювентуса» выиграли Кубок УЕФА, победив в финальных матчах другой итальянский клуб – «Фиорентину». Однако от Дзоффа-тренера руководство «Ювентуса» ожидало, видимо, большего, раз в том же сезоне он был отправлен в отставку.

В сезоне 1990—1991 годов Дзофф перешел в римский «Лацио» – сначала работал главным тренером, а в 1994 году стал президентом клуба.

Важная страница в карьере тренера Дино Дзоффа – работа со сборной Италии. Он принял команду перед отборочными играми чемпионата Европы 2000 года. Дзофф предпочитал явную защитную модель игры, которая очень не нравилась тиффози, спортивным журналистам и премьер-министру Италии Сильвио Берлускони. Со всех сторон на тренера сборной обрушивался шквал критики, но Дзоффтем не менее оставался верен выбранной тактике. Игра сборной Италии и в самом деле не отличалась зрелищностью, но она методично преодолевала один барьер за другим.

Команда дошла до финала и была очень близка к победе в драматичном матче со сборной Франции, ведя со счетом 1:0. Но французы сумели забить ответный мяч за считанные мгновения до окончания второго тайма, а в дополнительное время забили победный гол. Второе место на чемпионате Европы – вполне хороший результат для любой команды. И все-таки после финального матча и новой волны критики Дино Дзофф подал в отставку. В 2005 году некоторое время он возглавлял клуб «Фиорентина».

Питер Шилтон
(Родился в 1949 г.)
Играл в английских клубах «Лестер Сити», «Сток Сити», «Ноттингем Форест», «Саутгемптон», «Дерби Каунти», «Плимут», «Болтон Уондерерс», «Вест Хэм Юнайтед». В 1970—1990 годах провел 125 матчей за сборную Англии

Питеру Шилтону было 16 лет, когда способного паренька пригласили в профессиональный клуб «Лестер Сити». Звезд с неба этот клуб никогда не хватал, но основным вратарем там был сам Гордон Бэнкс, голкипер сборной Англии! Само собой разумеется, для юного вратаря Шилтона он был предметом восхищения и образцом для подражания.

В следующем, 1966 году очередной чемпионат мира прошел в Англии. Именно Бэнкс во многом способствовал тому, чтобы победителем в первый и пока последний раз стала английская команда. В шести матчах турнира Бэнкс пропустил лишь 3 мяча, причем только в полуфинале и финале. И никто не знает, верил ли тогда Питер Шилтон в то, что уже в следующем сезоне ему предстоит заменить Гордона Бэнкса в воротах «Лестера». И что потом он будет и в сборной Англии. Сначала лишь эпизодически подменяя Бэнкса, и наконец в качестве основного вратаря.

Но так и случилось: вскоре после чемпионата мира Бэнкс перешел в «Сток Сити». Восемнадцатилетний Шилтон заменил чемпиона мира в воротах середняка «Лестера». Вскоре специалисты стали говорить, что клуб не ошибся в выборе нового голкипера, несмотря на его молодость.

Постепенно Шилтон выработал собственную манеру игры. Эффектные, красивые броски ему не были свойственны, он предпочитал защищать ворота просто и надежно. Но такая манера требовала безошибочного умения предугадывать действия футболистов нападающей команды на несколько ходов вперед, точно рассчитывать траекторию полета мяча, чтобы оказаться как раз там, где он как бы сам придет в руки. Разумеется, такое умение дополнялось превосходной реакцией, великолепной координацией движений и умением, если надо, не щадить себя.

Вратарское мастерство Шилтона оттачивалось изнурительными тренировками, беспрестанной работой, причем не только на футбольном поле. Он изучал особенности игры других вратарей, часами просматривал видеозаписи различных матчей. Это был в высшей степени профессиональный подход к делу, которым он занимался.

Немного забегаая вперед, надо сказать, что Шилтон позже щедро сам делился своим огромным опытом с другими вратарями. А для самых юных написал специальную книгу-пособие – «Уроки Питера Шилтона».

Что же касается «Лестера», несмотря на то что у клуба был надежный страж ворот, при Шилтоне он лишь однажды добился успеха, да и то относительного – в 1969 году вышел в финал Кубка Англии, где благополучно проиграл – 1:0 клубу «Манчестер Сити». Если бы не Шилтон, несколько раз спасший свои ворота от мертвых мячей, поражение могло быть более серьезным.

И, видно, судьба у него была такая – повсюду следовать за Гордоном Бэнксом, чтобы потом занимать его место, – затем он играл в «Сток Сити». Этому клубу пришлось искать нового голкипера после того, как Бэнкс попал в автокатастрофу, потерял глаз и решил оставить футбол.

Место Бэнкса Шилтон занял и в сборной – теперь уже на постоянной основе.

Однако в чемпионате Англии дела у «Сток Сити», как и у «Лестера», не очень ладились. Клубный успех, да еще какой, ожидал Питера Шилтона, лишь когда он перешел – в 1977 году – в «Ноттингем Форест». Эта команда, руководимая амбициозным Брайаном Клаффом, быстро прогрессировала. В 1978 году клуб стал чемпионом Англии. В 1979 и 1980 годах выигрывал Кубок европейских чемпионов, причем оба финальных матча заканчивались с минимальным счетом – 1:0. В 1979 году клуб завоевал вдобавок европейский Суперкубок, победив Барселону, владевшую в том году Кубком обладателей кубков.

Правда, ярко сверкнув на европейском горизонте, «Ноттингем» быстро утратил завоеванные позиции. Но о Шилтоне вполне заслуженно говорили теперь, как о лучшем вратаре мира. И продолжали говорить еще долгие годы, в течение которых голкипер неизменно сохранял прекрасную форму. Ему довелось участвовать в трех чемпионатах мира.

На чемпионате 1982 года, проходившем в Испании, в пяти играх он пропустил лишь один мяч – в первом групповом турнире. Но в том году, чтобы попасть в полуфинал, надо было выиграть и второй групповой турнир. Два матча английской команды закончились нулевыми ничьими, и в полуфинал вышла сборная Германии.

В 1986 году, на чемпионате в Мексике, в пяти играх он пропустил три мяча. Один из них – в четвертьфинальном матче с командой Аргентины – был тем самым знаменитым голом, который Марадона забил рукой – «десницей Божией». Тот гол оказался решающим – в полуфинал вышла команда Марадоны.

Свой последний матч за сборную Англии Шилтон сыграл на чемпионате 1990 года, в Италии. Ему был почти 41 год. Сборная Англии на этот раз дошла до полуфинала, где

встречалась со сборной Германии. Основное и дополнительное время закончилось вничью – 1:1. Немцы выиграли лишь в серии пенальти. В матче за третье место англичане уступили сборной Италии – 1:2.

Всего же знаменитый голкипер провел за сборную 125 игр, пропустил 80 мячей. 14 из них были забиты с пенальти. А оставив сборную, он еще долго продолжал играть в клубных командах, пусть и достаточно скромных. И завершил свою блестящую вратарскую карьеру в 47 лет, сыграв символический 1000-й матч в английской лиге.

Ринат Дасаев
(Родился в 1957 г.)
Играл в клубах «Волгарь» (Астрахань),
«Спартак» (Москва), испанском клубе «Севилья».
С 1979 по 1990 год выступал за сборную СССР

В появлении двадцатилетнего голкипера Рината Дасаева в Москве можно, пожалуй, усмотреть известное сходство с приездом в столицу Антона Кандидова, героя знаменитого романа Льва Кассиля «Вратарь республики». Во всяком случае, и тот и другой родились на берегах Волги, и оба намеревались играть в столичных футбольных командах. Но здесь сходство и заканчивается: если герой Кассиля Кандидов прежде умел лишь мастерски ловить арбузы, Ринат Дасаев уже стоял в воротах астраханского «Волгаря». Причем сумел в этой скромной команде из низшей лиги проявить себя настолько хорошо, что один из тренеров «Волгаря», Федор Новиков, осмелился рекомендовать двадцатилетнего голкипера Константину Ивановичу Бескову, возглавлявшему тогда московский «Спартак».

Так в августе 1977 года Дасаев оказался на базе именитого клуба в подмосковной Тарасовке. Просмотрев его в двусторонней тренировочной игре, Бесков сразу же предложил пареньку из Астрахани перейти в «Спартак». Следующей весной он уже играл в основном составе.

Надо ли напоминать любителям футбола, что тот сезон 1977 года выдался для «Спартака» беспрецедентным? Легендарный клуб играл не в высшей лиге, а в первой, поскольку в 1976 году занял предпоследнее 15-е место и выбыл в нижний дивизион. Как раз после

такой катастрофы Бесков и согласился принять «Спартак», заменил прежних игроков, проваливших сезон, никому не известной еще молодежью, в числе которой были Георгий Ярцев, Олег Романцев, Сергей Шавло, создал принципиально новую модель игры, отличавшуюся от прежней по всем параметрам – техническим, тактическим, физическим. В этом новом «Спартаке» великолепно пришелся ко двору и Ринат Дасаев.

В 1978 году клуб вновь играл в высшей лиге, сразу же заняв пятое место. В следующем сезоне «Спартак» стал чемпионом. Это был сенсационно быстрый взлет после сенсационного провала, и вместе со всей командой на самые высокие футбольные вершины страны поднялся вратарь Ринат Дасаев. В 1979 году он впервые встал в ворота и сборной команды страны. В 1980 году когда в Москве проходили игры XXII Олимпиады, сборная СССР, а вместе с ней и Дасаев, завоевали бронзовые медали, хотя от команды, конечно, ждали самого высшего успеха. Но как бы то ни было, в 80-е годы XX века Дасаев был первым голкипером советского футбола. Он отличался необыкновенной пластичностью, подвижностью, умением безошибочно выбирать место в воротах, быстрой реакцией, тонким чувством постоянно меняющегося ритма игры. С 1979 по 1988 год Дасаев неизменно входил в списки лучших футболистов сезона. В 1980, 1982, 1983 и 1985 годах получал призы журнала «Огонек», вручавшиеся лучшему вратарю страны.

Вскоре пришло и международное признание. В 1981 году в отборочных матчах XII чемпионата мира Дасаев пропустил лишь один мяч. Превосходно вратарь сборной СССР сыграл и на самом чемпионате, проходившем в 1982 году в Испании. Пусть сама советская команда не добилась больших успехов, журналисты уже стали включать Дасаева в различные символические сборные мира.

На чемпионате 1986 года, проходившем в Мексике, Дасаев вновь блеснул красивой и надежной игрой. В трех матчах группового турнира пропустил всего один мяч. Но в матче одной восьмой финала уже в дополнительное время сборная СССР все-таки проиграла сборной Бельгии – 3:4.

Памятным для Рината Дасаева был и следующий, 1987 год. Вместе с вратарем сборной Испании Андони Субисарретой он был приглашен в сборную мира на матч со сборной Англии, посвященный 100-летию английской футбольной лиги. На лондонском стадионе «Уэмбли» Дасаев отстоял в воротах первый тайм, Субисаррета – второй. Год спустя Дасаев участвовал в матче сборной мира со сборной Франции – это была прощальная игра великого француза Мишеля Платини.

Однако, как и у любого вратаря, кроме радостей, на его долю выпадали и огорчения. В 1988 году на чемпионате Европы, проходившем в Германии, сборная СССР вышла в финал, где ей противостояла блестящая команда Голландии. В первом тайме Рууд Гуллит забил в ворота Дасаева первый мяч. А во втором Ринат пропустил совершенно невообразимый гол, забитый Марко ван Бастеном. Голландец послал мяч в ворота практически под нулевым углом, от самого углового флага. Казалось бы, такой удар не должен был составлять для Дасаева никакого труда. Но почти наверняка никто, кроме ван Бастена, и не смог бы совершить это футбольное чудо, обманув великолепного вратаря.

Как бы то ни было, чемпионами Европы стали голландцы, победившие – 2:0. А Рината Дасаева Международная федерация футбольной истории и статистики (IFFHS) по результатам опросов среди тренеров и журналистов объявила лучшим вратарем мира 1988 года. Ему был вручен приз – бронзовый мяч, наглухо захваченный парой бронзовых вратарских перчаток.

Но в том же 1988 году Ринату Дасаеву суждено было вступить в не очень веселую для себя пору.

Лучшие советские игроки тогда уже получили наконец возможность пробовать свои силы в зарубежных клубах, как это принято во всем футбольном мире. Дасаеву и «Спартак»

делалось немало заманчивых предложений. В конце концов вратарь отправился в испанскую «Севилью». Здесь он играл до 1991 года, но дело сразу как-то не заладилось.

Игроки «Севильи», как, впрочем, и тренеры, уверовали, что с приходом великого вратаря можно не особенно беспокоиться о своих воротах, и порой ставили перед ним неразрешимые задачи. Тесного взаимодействия вратаря со своими защитниками, необходимого для надежной игры, у Дасаева не получалось. А эмоциональные испанские зрители требовали от вратаря одних чудес и раздражались от малейшего его промаха. Словом, игровая практика в «Севилье» не очень-то способствовала Дасаеву в профессиональном смысле, и переход в этот клуб был его явной ошибкой.

Неудивительно, что на чемпионате мира 1990 года в Италии вратарь сборной СССР был не в самой лучшей форме, как, впрочем, и вся команда, на этот раз оказавшаяся на последнем месте в групповом турнире. Больше за национальную команду Дасаев не выступал, а ведь ему было только 33 года – прекрасный возраст для вратаря.

В 1991 году закончился его контракт с «Севильей», но на родину Дасаев решил не возвращаться. Еще некоторое время тренировал в испанском клубе молодых вратарей, потом решил заняться бизнесом, открыл магазин спортивных товаров. Но, не выдержав конкуренции, в конце концов разорился.

Дальше началась почти детективная история. Несколько лет в России о Дасаеве вообще ничего не слышали. Даже родители не знали, где он и что с ним происходит: он не звонил и не писал. Только в конце 90-х годов его разыскали-таки в Испании журналисты «Комсомольской правды» с помощью баскетболиста мадридского «Реала» Хосе Бирюкова, русского по происхождению.

Что произошло? Сам Дасаев не очень любит говорить об этой поре своей жизни. Но догадываться можно: гордый по натуре человек никому не хотел признаваться в том, что потерпел определенную неудачу, и предпочел как бы уйти в тень. Жил как обычный человек, тренировал детей. Так собирался жить и дальше, но все-таки брат, приехавший в Испанию вместе с журналистами «Комсомолки», уговорил его вернуться в Россию.

На родине Дасаев постоянно играл в команде знаменитых спартаковских ветеранов, побывал с ней во многих городах. Убедился, что в России его помнят и любят по-прежнему. В последние годы некоторое время он был тренером вратарей московского клуба «Торпедо».

Петер Шмейхель
(Родился в 1963 г.)
Играл в клубах «Хвидовре» и «Брондбю» (Дания),
«Манчестер Юнайтед» (Англия),
«Спортинг» (Португалия), «Астон Вилла»
и «Манчестер Сити» (Англия). В 1988
—2001 годах вратарь сборной Дании

25 апреля 2001 года Петер Шмейхель, капитан сборной Дании, в последний раз занял свое место в воротах национальной команды. Товарищеский матч со сборной Словении, проходивший в Копенгагене, был для него прощальным и 129-м по счету. В 55 из них Шмейхель оставлял свои ворота сухими. На 65 – й минуте прощального матча, когда датчане вели со счетом 1:0, Шмейхель под овацию стадиона ушел с поля, уступив пост голкипера Петеру

Кьеру Затем футболисты сборной Дании забили еще два мяча и победили 3:0. После игры герой дня с грустной улыбкой сказал: «Это был хороший матч. Было бы обидно, если бы мы проиграли».

Петер Шмейхель, безусловно, самый знаменитый из спортсменов Датского королевства за все времена. И яркая, примечательная, разносторонне одаренная личность. Еще в юности Петер задумывался о карьере музыканта. Причем, с успехом играя на гитаре в школьном рок-ансамбле, предпочтение тем не менее отдавал фортепиано и серьезной музыке. Больше всех композиторов почитал норвежца Эдварда Грига. Да и став футболистом, музыку Шмейхель никогда не оставлял. В 1996 году выпустил свой первый компакт-диск с композициями, посвященными проходившему в тот год в Англии чемпионату Европы. Пластинка имела огромный успех. А вот сборная Дании, к сожалению, на том чемпионате выступила неудачно, утратив свое чемпионское звание, сенсационно завоеванное четырьмя годами раньше.

Разносторонность юного Петера проявлялась и на футбольных площадках. Дело в том, что мальчишка, родившийся в городке Гладсаксе на полуострове Ютландия, в детских футбольных баталиях одинаково хорошо проявлял себя на любых позициях: умел сыграть и в защите, и в центре поля, и в нападении. И все-таки больше всего ему нравилось стоять в воротах. Позже он говорил так: «Сам не знаю почему, но меня каким-то магнитом влекло в рамку. Может, оттуда поле хорошо видно, не знаю. Есть в этом какая-то романтика».

Но романтика романтикой, а сама природа щедро наградила Шмейхеля всем, что необходимо вратарю. Внушительными габаритами и ростом, а вместе с тем скоростью и резкостью, необходимыми при игре на выходах. Прекрасной реакцией, позволяющей вытаскивать «мертвые» мячи на линии ворот. Смелостью, умением не жалеть себя в единоборствах, когда нападающий оказывается с голкипером один на один.

В 1984 году Петер Шмейхель заключил свой первый контракт с клубом «Хвидовре». Здесь он играл три сезона, причем не всегда в воротах. В одном из своих интервью Шмейхель вспоминал: «Иногда я играл в поле. Для вратаря полезно ощутить себя в шкуре полевого игрока. Начинаешь по-другому понимать футбол. Вратарь, как и клоун, должен уметь все».

Игра в поле и в самом деле научила голкипера Шмейхеля многому. Думать за нападающих противника и загодя предугадывать их решения. Отлично играть не только руками в своей штрафной площади, но и ногами и головой за ее пределами. Не раз за свою долгую вратарскую карьеру он изумлял зрителей и противников тем, что при необходимости шел и в чужую штрафную, чтобы выиграть верховой мяч при подаче углового.

Через три года молодой голкипер перешел в сильнейший клуб Дании «Брондбю», вместе с которым четырежды становился чемпионом страны и один раз выиграл Кубок. В эту же пору Шмейхель впервые встал в ворота сборной Дании, пока еще молодежной. А в 1988 году, на чемпионате Европы, проходившем в Германии, после неудачной игры основного вратаря сборной Дании Расмуссена в ворота впервые встал его дублер Петер Шмейхель. На этом турнире датская команда не снискала себе особой славы, но ее вратарь, высокий белокурый датчанин, запомнился и любителям футбола, и специалистам, причем не только своей уверенной игрой, но и самой внешностью и статью.

Чемпионаты Дании, как известно, не относятся к числу самых интересных и захватывающих национальных первенств Европы, и датские клубы далеко не столь имениты, как клубы Италии, Германии, Испании или Англии. Неудивительно, что лучшие датские футболисты ярче проявляют себя не на родине, а за рубежом. Не миновала эта судьба и Петера Шмейхеля.

Еще в 1987 году двадцатичетырехлетним голкипером «Брондбю» заинтересовался английский «Ньюкасл», но в конце концов его сочли недостаточно опытным для чемпионата Англии. Четыре года спустя Шмейхеля пригласили в другой английский клуб – «Манчестер

Юнайтед». На восемь сезонов, проведенных здесь датским вратарем, пришелся расцвет его дарования. Миллионы поклонников «Манчестера» и по сей день считают Шмейхеля лучшим голкипером за всю историю знаменитого клуба. Его сверхнадежная игра во многом способствовала тому, что «Манчестер» в эти годы 5 раз становился чемпионом страны и трижды выигрывал Кубок Англии. Уверен в том был и знаменитый тренер «Манчестера» сэр Алекс Фергюсон. «Если бы в нашей команде из года в год были такие выдающиеся вратари, как Шмейхель, мы бы без труда выигрывали, – сказал он однажды. – К сожалению, таких мастеров единицы, поэтому мы гордимся, что датчанин свои лучшие годы провел именно с манкунианцами».

Однако еще раньше, едва только белокурый датчанин пришел в «Манчестер», огромную сенсацию преподнесла футбольному миру сборная Дании, и опять-таки во многом благодаря блестящей игре своего вратаря Петера Шмейхеля. Произошло это на чемпионате Европы 1992 года, проходившем в Швеции.

Датчане, не прошедшие отборочный турнир, попали на чемпионат в самый последний момент – вместо Югославии, исключенной из числа участников из-за начавшейся в стране гражданской войны. У сборной Дании почти не было времени на подготовку, и тем не менее она выигрывала один матч за другим. В полуфинале датчане в серии пенальти одолели сборную Голландии. И наконец в финальном матче выиграли у сильной сборной Германии – 2:0. Шмейхель вновь сумел сохранить свои ворота в неприкосновенности.

Став чемпионом Европы, признанный в 1992 году лучшим вратарем мира, Петер Шмейхель обрел огромную популярность. Само собой разумеется, ее использовали в своих целях и производители рекламных роликов. Так, например, датчанин вместе с другими звездами «Манчестера» снялся в ролике, прославляющем продукцию компании «Пепси-Кола». Сюжет его, конечно, знаком даже тем, кто никогда в жизни не интересовался футболом. После первого тайма «Манчестер Юнайтед» проигрывает 0:3, сэр Алекс Фергюсон в раздевалке распекает всю свою команду, и в том числе, разумеется, вратаря, пропустившего три нелепых мяча. Шмейхель, улыбаясь, отзывается: «Я просто пошутил». Затем, выпив пепси-колы, манкунианцы выходят на второй тайм и, отложив шутки в сторону, быстро указывают противнику на подходящее ему место.

В 1999 году, когда «Манчестер Юнайтед» вышел в финал Лиги европейских чемпионов и играл с «Баварией», Петер Шмейхель и в самом деле будто бы «пошутил», пропустив на первых минутах нелепейший гол. Нападающий «Баварии» Баслер вдруг пробил не в дальний угол, чего ожидал голкипер, а прямо в него. Но Шмейхель как раз в этот момент сделал шаг в сторону, и мяч влетел в сетку.

0:1 не 0:3, и тем не менее минуты шли за минутами, а футболистам «Манчестера», яростно осаждавшим ворота «Баварии», которые защищал другой великолепный вратарь, немец Оливер Кан, никак не удавалось сравнять счет. До конца матча и триумфа немецкой команды оставалась всего минута. Англичане получили право на угловой. И Шмейхель, оставив свои ворота, побежал в чужую штрафную.

Голкипер манкунианцев и положил начало великому футбольному чуду, вступив в борьбу за поданный верхом мяч, который в итоге отскочил к оказавшемуся неприкрытым Тедди Шерингему. Счет сравнялся. А полминуты спустя Сульшер забил второй гол. Победив «Баварию» 2:1, «Манчестер Юнайтед» выиграл Лигу европейских чемпионов.

В том же 1999 году сыграв за «Манчестер» 400 матчей, находясь в зените славы, 36-летний голкипер решил оставить английскую команду и переехал в Португалию, чтобы выступать за лиссабонский клуб «Спортинг». Многим такое решение показалось неожиданным и непонятным. Шмейхель сам все объяснил журналистам: «Я понял, что сумасшедшие ритмы мне уже не под силу и ушел в более „спокойный“ „Спортинг“».

Лиссабонская команда и вправду не замахивалась на большие достижения – 18 лет не выигрывала чемпионский титул. Однако со Шмейхелем в воротах сразу же сотворила чудо, прервав пятилетнюю чемпионскую серию «Порту».

Датчанин намеревался доиграть в «Спортинге» сезон 2000—2001 годов и завершить наконец карьеру вратаря, тем более что в апреле 2001 года сыграл прощальный матч за сборную Дании. И тем не менее с футболом, судя по всему, расстаться ему было нелегко. В том же 2001 году он вернулся в Англию, чтобы провести один сезон в клубе «Астон Вилла», сыграв за команду 36 игр из 38. А сезон 2002—2003 года провел в другом английском клубе – «Манчестер Сити», подписав с ним контракт на год.

Конечно, легендарному голкиперу есть чем заняться и в дальнейшем. Можно удивиться, но помимо музыки Шмейхель всерьез увлекается... свиноводством, владея двумя фермами в Дании. Но и совсем без футбола никак нельзя: еще в 2002 году он купил контрольный пакет акций клуба «Хвидovre», в котором и начинал свою карьеру. Цель Петера Шмейхеля – вывести родной клуб на первые позиции датского футбола.

Оливер Кан
(Родился в 1969 г.)
Играл в немецких клубах «Карлсруэ» и «Бавария».
В 1993—2006 годах вратарь сборной Германии

На чемпионате мира 2002 года, проходившем в Японии и Южной Корее, вратарь сборной Германии Оливер Кан буквально творил чудеса. Возможно, особенно ярко это проявлялось потому, что сама немецкая сборная, по общему мнению болельщиков и специалистов, была заметно бледнее тех великих команд Германии, что в прежние годы трижды становились чемпионами мира и трижды чемпионами Европы.

Как бы то ни было, в трех играх группового турнира Кан пропустил лишь один мяч. Уже в добавленное арбитром время его забил в ворота сборной Германии ирландец Робби Кин и сравнял счет. В матче одной восьмой финала против сборной Парагвая немцы выиграли 1:0. С таким же минимальным счетом в четвертьфинале были обыграны команды США и Южной Кореи. Во всех этих матчах Кан много раз выручал свою команду, спасая ворота от неминуемых, казалось бы, голов.

В финальном матче против сборной Бразилии поначалу происходило то же самое. В первом тайме Кан сохранил свои ворота в неприкосновенности, несмотря на то что опаснее атаковали бразильцы. Дважды казалось, что гол неминуем, несмотря на все мастерство немецкого голкипера. В первом случае Рональде вышел один на один с Каном, но ударил выше ворот. Во втором – мощный удар Клеберсона отразила перекладина. У немецких футболистов в нападении мало что получалось, и у вратаря бразильцев Маркоса работы практически не было.

Мир затаил дыхание в ожидании: неужели, как и в трех предыдущих матчах, немцам удастся в конце концов забить единственный гол, и он принесет им победу, а вместе с ней и титул четырехкратных чемпионов мира? А может, счет так и останется нулевым, и все

решится в серии пенальти? В отражении их Кан слыл первоклассным мастером, и неспроста...

Но чуда все-таки не произошло. На 67-й минуте финального матча Кан отбил мяч после сильного удара Ривалдо, но он отскочил прямо к Рональдо, который моментально отправил его в ворота. Через 12 минут Рональде удалось забить второй гол. Победив 2:0, сборная Бразилии стала пятикратным чемпионом мира.

Однако и для сборной Германии в подобном ее варианте второе место оказалось замечательным достижением. И самый весомый вклад в успех внес, безусловно, вратарь Оливер Кан. Он был объявлен лучшим голкипером чемпионата.

В те дни в Германии он стал национальным героем. Газеты печатали портреты Кана с таким расчетом, чтобы их можно было вырезать и носить в качестве маски. Лицо вратаря обрело необыкновенную популярность. Но у такой популярности был своеобразный привкус.

Любители футбола знают, что голкипер немецкой сборной отличался весьма суровым, можно даже сказать, свирепым ликом. Вдобавок и характер у него не сахар. Он очень жестко, даже жестоко играет на выходах, может позволить себя ударить, а то и... укусить (бывало и такое!) игрока противника в «ближнем бою». Своих же игроков, будучи недовольным их игрой, он поносит на весь стадион, ничуть не стесняясь в выражениях.

Свирепый нрав Кана проявлялся и за пределами футбольного поля. Он не раз попадал в разнообразные скандальные истории, связанные с его семейной жизнью или неладами с полицией из-за превышения скорости. Неудивительно, что болельщики, да и журналисты, тоже не стесняясь, не раз величали его «гориллой», «неандертальцем», «зверем», «бульдогом», «вампиром», и, надо сказать, это весьма подходило к его внешности. Случалось, болельщики даже его собственной команды, «Баварии», в насмешку кидали ему бананы, выкрикивая обидные сравнения. Однажды, чтобы в ответ подразнить болельщиков, Кан хладнокровно поймал один из бананов, очистил его и демонстративно съел.

Однако, не очень привечая Кана за его звероподобный облик и не лучшие моральные качества, ценители футбола и прежде отдавали должное мужеству и бесстрашию Кана как вратаря. И его молниеносной реакции. И умению читать игру, мгновенно предугадывая решения нападающих.

А после чемпионата мира 2002 года и фантастической игры Кана, его стали еще больше превозносить как вратаря и гораздо снисходительнее относиться к его внешности и нраву.

Между тем с точки зрения психологии свирепые манеры Кана и его нелюдимость, пожалуй, вполне объяснимы. Безусловно, это следствие былых детских обид. Из-за врожденной особенности – сильно выдвинутой вперед челюсти и неправильного прикуса – у маленького Оливера была очень плохая дикция, и речь его зачастую никто не понимал. Это вызывало насмешки сверстников, и Оливер замыкался в себе или жестоко наказывал обидчиков.

Но именно физический недостаток, возможно, и выработал в нем исключительное трудолюбие. Долгие специальные упражнения позволили ему наконец исправить дикцию. И столь же трудолюбив он был на футбольном поле. Играть вратарем он начал в шесть лет, благо его отец, Рольф Кан, был тренером детской команды клуба «Карлсруэ».

В этом клубе и началась карьера уже взрослого голкипера Оливера Кана. До 17 лет он играл за юношескую команду «Карлсруэ». В 18 был зачислен в основную команду и стал дублером основного вратаря, Александра Фамуллы. Год спустя состоялся его дебют, растянувшийся на три матча, поскольку Фамулла получил красную карточку и был дисквалифицирован как раз на три игры.

Как и у многих других великих вратарей, дебют Кана был ужасающим: он пропустил, пока не было основного вратаря, 9 мячей и едва не был отчислен из клуба. Три следующих

года Оливер Кан провел на скамье запасных. Ему уже было 22, когда он вновь вышел на поле вместо Фамуллы, который из рук вон плохо играл в предыдущем матче. По сути, это был новый дебют. Теперь молодой голкипер не пропустил ни одного мяча, и клуб «Карлсруэ» победил. С тех пор Оливер Кан стал основным вратарем.

Мастерство его возрастало. Многие болельщики помнят его феноменальную игру в матче на Кубок УЕФА против испанской «Валенсии» в сезоне 93/94 годов. Первый матч в Испании «Карлсруэ» проиграл – 1:3. Но дома Кан словно бы поймал невиданное вдохновение, которое передалось полевым игрокам. В тот день «Карлсруэ» разгромил «Валенсию» 7:0. Вскоре после этой игры Кана впервые пригласили в сборную Германии. А в конце года он был впервые признан лучшим вратарем бундеслиги.

В июле 1994 года Кан подписал контракт с мюнхенской «Баварией». В этом клубе он играет и по сей день. Не раз становился чемпионом Германии, выигрывал Кубок страны. В 1996 году «Бавария» победила в розыгрыше Кубка УЕФА, одолев в финальных матчах французский клуб «Бордо».

Драматично для мюнхенского клуба сложился знаменитый финал Лиги европейских чемпионов 1999 года в Барселоне, где «Бавария» играла с «Манчестер Юнайтед». За несколько минут до окончания второго тайма счет был 1:0 в пользу команды Кана – гол в самом начале игры забил Баслер. Но Шерингем и Сульшер в считанные мгновения забили в ворота «Баварии» два мяча, и «Манчестер» победил.

Однако в 2001 году победу в финале Лиги чемпионов уже праздновала «Бавария». Матч состоялся в Милане, вторым финалистом была «Валенсия». Основное и дополнительное время закончилось при счете 1:1. В серии пенальти немецкие футболисты забили четыре мяча из пяти. А Оливер Кан сумел отразить три удара испанцев. Тогда-то он и прослыл мастером по отражению одиннадцатиметровых...

Это был звездный час голкипера в родной «Баварии». А на чемпионат мира 2002 года пришелся звездный час Кана в сборной Германии. Любопытно, что это был уже третий чемпионат, на который он приезжал. Но и в 1994 и в 1998 годах он оставался на вторых ролях.

В результате опроса футбольных экспертов из 92 стран, проведенного Международной федерацией футбольной истории и статистики, Оливер Кан был признан лучшим вратарем 2002 года. Тогда он объявил, что теперь перед ним главная цель – выиграть чемпионат мира 2006 года.

Но еще раньше в Португалии состоялся чемпионат Европы 2004 года, на котором команда Германии, увы, не блеснула. В групповом турнире немцы сыграли вничью со сборной Нидерландов – 1:1, со сборной Латвии – 0:0, и проиграли сборной Чехии – 1:2. Оливер Кан играл во всех трех матчах, но его команда даже не вышла из группы.

Пришел, наконец, 2006 год, когда чемпионат мира, как и в 1974 году проходил на немецкой земле. Но стать чемпионом мира Кан и теперь не смог. Больше того, Юрген Клинсманн, готовивший сборную команду Германии к чемпионату, решил сделать основным вратарем Йенса Леманна, а Кан остался в запасе. Немецкая команда уверенно дошла до полуфинала, где встретилась со сборной Италии. Уже в самом конце дополнительного времени, при счете 0:0, на 119-й и 120-й минутах итальянцы забили в ворота Леманна два мяча и вышли в финал.

Лишь в матче за третье место со сборной Португалии в ворота немецкой команды встал Оливер Кан и помог ей одержать победу со счетом 3:1. После этой игры легендарный вратарь объявил, что намеревается оставить большой спорт, однако продолжал защищать ворота «Баварии». Но 2 сентября 2008 года состоялся его прощальный матч, собравший почти 70 тысяч зрителей – «Бавария» в товарищеской игре встречалась со сборной Германии. Игра закончилась вничью – 1:1, прежде, чем покинуть поле, Кан отстоял в воротах «Баварии» 75 минут.

**Эдвин ван дер Сар
(Родился в 1970 г.)**

Играл в клубах «Ноордвейк» и «Аякс» (Голландия), «Ювентус» (Италия), «Фулхэм» (Англия). С 2005 года в клубе «Манчестер Юнайтед» (Англия). В 1995—2009 годах вратарь сборной Голландии

Первый «блин» в сборной Голландии вышел у ван дер Сара «комом» — точь-в-точь, как и у многих других замечательных вратарей. В июне 1995 года Гус Хиддинк, тогдашний тренер сборной Голландии, впервые доверил 25-летнему голкиперу место в воротах в отборочном матче чемпионата Европы против команды Белоруссии — далеко не самого сильного соперника. Игра проходила в Минске. У голландцев в тот день ничего не получалось в нападении, а ван дер Сар допустил грубейшую ошибку, и Сергей Герасимец забил единственный гол.

И тем не менее Хиддинк поверил в молодого вратаря, сочтя его оплошность досадным недоразумением или же проявлением излишнего волнения. Тренера не могла не впечатлять игра ван дер Сара в его клубе «Аякс». Как раз в 1995 году «Аякс» достиг всех возможных вершин: стал победителем Лиги европейских чемпионов, обыграв в финале «Милан» — 1:0, затем выиграл европейский Суперкубок, одержав победу над «Реалом» из Сарагосы, и, наконец, стал обладателем Межконтинентального кубка, выиграв у бразильского клуба «Гремио».

Вдобавок в середине 90-х годов «Аякс» трижды становился чемпионом Голландии. В немалой степени всем этим успехам клуб был обязан игре своего вратаря Эдвина ван дер

Сара. Однако и вся команда была тогда великолепной и почти целиком состоящей из воспитанников знаменитой футбольной школы «Аякса», среди которых были, например, Патрик Клуйверт и Эдгар Давиде.

Но сам ван дер Сар, родившийся в городе Ворхауте, попал в «Аякс» другим путем. Он начинал играть в любительской команде «Ноордвейк», тренер которой Рууд Бринг был другом тренера «Аякса» Луиса ван Гаала. Бринг и рекомендовал юного вратаря своему приятелю. Так в 1989 году Эдвин ван дер Сар оказался в профессиональном клубе, но долгих четыре года сидел на скамейке запасных. Только в 1993 году, когда основной голкипер «Амстердама» Стэнли Менцо «провалился» в четвертьфинальном матче с французским «Осером», ван Гааль решился доверить место в воротах ван дер Сару. С тех пор это место он больше не покидал, достигнув с командой самых больших высот.

Однако случилось так, что в следующем году из «Аякса» по разным причинам ушли многие ведущие игроки. Правда, клуб вновь сумел выйти в финал Лиги чемпионов, но проиграл «Ювентусу». Основное время завершилось вничью – 1:1. По пенальти выиграли итальянцы – 4:2. Тем не менее упрекнуть голкипера было не в чем, он отыграл блестяще.

В том же 1996 году ван дер Сар вместе со сборной Голландии приехал в Англию на чемпионат Европы в качестве основного вратаря. В двух первых матчах группового турнира он оставил свои ворота неприкосновенными – голландцы сыграли вничью с Шотландией – 0:0, и победили Швейцарию – 2:0. Однако последний матч с хозяевами турнира сборной Англии стал для голландцев футбольным Ватерлоо – 1:4. Тем не менее «оранжевые» вышли в четвертьфинал, где встречались со сборной Франции. Основное время завершилось вничью – 0:0. Но в серии пенальти победили французы – 5:4.

Несмотря на неудачу сборной Голландии, ван дера Сара уже тогда стали называть одним из лучших вратарей мира, отмечая его элегантную, но вместе с тем очень рациональную игру. Кроме того, ван дер Сар владел точнейшим пасом на любые расстояния, и нередко острая атака голландцев начиналась прямо от его ворот.

Правда, кое-кто считал слабым его местом неумение отражать одиннадцатиметровые удары. Из пяти пенальти французы, в самом деле, забили ему все пять. Но, с другой стороны, претензии надо бы предъявлять и к полевым игрокам голландцев, которые забили меньше мячей, чем французы...

Поразительно не везло голландцам в послематчевых пенальти и на всех других больших турнирах. Не раз они не забивали одиннадцатиметровые и в игровое время. И это при всем том, что сборная команда Голландии неизменно располагала прекрасным подбором игроков, и ожидать от нее можно было бы гораздо большего.

На чемпионате мира 1998 года во Франции в трех матчах группового турнира ван дер Сар вновь пропустил всего два мяча. В матче одной восьмой финала голландцы победили сборную Югославию – 2:1, а в четвертьфинале сборную Аргентины – 2:1. В полуфинальном матче голландцы на равных играли со сборной Бразилии. Основное время закончилось 1:1. По пенальти победили бразильцы – 4:2.

Это фатальное невезение с одиннадцатиметровыми достигло своего апогея на чемпионате Европы 2000 года, проходившем в Голландии и Бельгии. Местом для финального матча выбрали стадион в Роттердаме, и, конечно, вся Голландия ждала, что победу одержит родная «оранжевая» команда. Сборная Голландии вышла победителем в группе, одержав три победы, в том числе и над тогдашним чемпионом мира сборной Франции – 3:2. В четвертьфинальном матче была разгромлена сборная Югославии – 6:1. Но затем пришел день полуфинала со сборной Италии, которую возглавлял тогда легендарный вратарь другого поколения, ставший тренером, – Дино Дзофф...

Дзофф избрал обычный для себя сугубо защитный вариант. Довольно скоро один из итальянцев был удален с поля. Казалось, вот-вот мощное голландское нападение сломит

итальянскую защиту. Но счет до конца так и остался нулевым, хотя голландцы дважды били одиннадцатиметровые. Один удар отразил вратарь итальянцев Тольдо, другой угодил в штангу. Не удалось голландцам забить и в дополнительное время. И вновь в серии послематчевых пенальти сборная Голландии уступила – 1:3.

Очередная неудача сборной не поколебала репутации Эдвина ван дер Сара – он остался и остается по сей день одним из сильнейших вратарей мира. Что касается его клубной карьеры, то вскоре после чемпионата мира 1998 года он перебрался из «Аякса» в итальянский «Ювентус». В первом же сезоне за туринский клуб ван дер Сар пропустил в 34 матчах лишь 20 голов – значительно меньше, чем любой другой из вратарей серии А. Правда, сам голкипер отметил, что задача вратарей в Голландии и Италии заметно отличается. «В Голландии зрелищность столь же важна, как и результат, и поэтому созидательные функции возложены на всех, в том числе и на вратарей. В Италии же результат – единственный критерий, и для вратарей самое главное – надежность».

В 2001 году Эдвин ван дер Сар подписал четырехлетний контракт с английским клубом «Фулхэм», а с 2005 года перешел в «Манчестер Юнайтед», где трижды становился чемпионом страны. 21 мая 2008 года Эдвин ван дер Сар помог своему клубу одержать победу в финальном матче Лиги чемпионов против лондонского «Челси». Основное и дополнительное время закончилось вничью – 1:1, а в серии пенальти счет был 6:5 в пользу «Манчестера».

В том же году сборная Голландии играла на чемпионате Европы. В групповом турнире команда в блестящем стиле разгромила сборную Италии – 3:0, сборную Франции – 4:1, выиграла у сборной Румынии – 2:0. Однако четвертьфинальный матч голландцы неожиданно проиграли сборной России – 1:3. После этого ван дер Сар объявил, что сыграл за сборную Голландии свой последний матч, хотя продолжит карьеру в «Манчестере». Тем не менее, когда сразу несколько голландских вратарей получили травмы, ван дер Сар сыграл еще два матча за сборную страны в отборочном турнире чемпионата мира 2010 года. Оба раза он оставил свои ворота сухими, и оба раза голландцы выиграли, завоевав в итоге путевку на поездку в ЮАР.

Полевые игроки

Вратарь всегда вратарь, даже если он, подобно Петеру Шмейхелю, иной раз прибегает в чужую штрафную площадку, чтобы помочь своей команде при подаче углового. А вот точно определить амплуа многих других футболистов в современном футболе зачастую не так-то легко.

Кто такой, в самом деле, бразилец Роберто Карлос, долгое время выступавший в мадридском «Реале»? Вроде бы назывался защитником, однако его проходы по левому флангу постоянно терзали оборону противника, а отлично поставленный удар частенько оставлял не у дел вратарей.

Недаром же Международная федерация футбольной истории и статистики (IFFHS), подводящая итоги футбольного XX века, определяла лучших футболистов только по двум номинациям – вратари и полевые игроки. Первым среди полевых игроков был назван бразилец Пеле, вторым и третьим – голландец Кройф и немец Беккенбауэр. Дальше в десятке лучших расположились по порядку Альфредо ди Стефано, Диего Марадона, Ференц Пушкаш, Мишель Платини, Гарринча, Эйсебио и Бобби Чарльтон.

И все-таки Пеле – это прежде всего, конечно, гениальный нападающий, хотя при необходимости мог сыграть хоть в воротах. А вот с Кройфом и Беккенбауэром сложнее. Первого тоже часто называют нападающим, но он успевал играть на всех участках поля, как и все голландские футболисты его поколения, исповедующие «тотальный футбол». Беккенбауэр же, скорее, свободный защитник, однако именно он вел игру своей команды на всем поле. Можно припомнить и то, что свою игровую карьеру Беккенбауэр начинал на месте левого крайнего нападающего...

Словом, в нашей книге, как и в списке лучших Международной федерации футбольной истории и статистики (IFFHS), тоже только две номинации – вратари и полевые игроки.

**Стив Блумер
(1874—1938)
Играл в английских клубах «Дерби
Каунти» и «Мидлсборо». В 1895—1907
годах провел 23 матча за сборную Англии**

Стив Блумер начинал свою футбольную карьеру в те легендарные времена, когда регулярные национальные чемпионаты проводились только в Англии, Шотландии и Ирландии, когда еще не было ни ФИФА, ни УЕФА, и когда сборная Англии ни разу еще не выезжала с Британских островов, ограничиваясь лишь «домашними» матчами со сборными Шотландии, Ирландии и Уэльса. Только-только в футболе появились пенальти, а на воротах – сетки (и то и другое случилось в 1891 году). И о грядущих тактических ухищрениях еще никто не помышлял – команды играли по системе 1—2—3—5, и каждый игрок знал на поле свое место.

Снимать же эпизоды футбольных матчей на киноленту додумались много позже, и поэтому уже никто и никогда не сможет составить точного представления, как именно играл Стив Блумер. Остались лишь воспоминания современников и сухие протоколы матчей. Но и они позволяют утверждать, что это был один из величайших футболистов конца XIX – начала XX столетия.

Пять раз Блумер становился лучшим бомбардиром чемпионатов Англии и забил в первом дивизионе, как тогда называлась нынешняя премьер-лига, 317 голов за 536 игр. Еще 28 мячей (больше одного гола за игру!) провел в 23 матчах за сборную.

В клубе «Дерби Каунти», где ему было суждено отыграть в общей сложности 18 сезонов, Стив Блумер появился в 1892 году в возрасте 18 лет. Его рекомендовал футболист «Престона» Джонни Гудолл. Быстрый игрок с сильным и точным ударом, умеющий вовремя освободиться от опеки защитников, сразу же пришелся в клубе ко двору.

Лишь за семь лет до этого в Англии был узаконен футбольный профессионализм, и клубы стали выплачивать своим игрокам зарплату. Ставка Блумера в «Дерби Каунти» поначалу составляла 37 с половиной пенсов в неделю. Это было сопоставимо с зарплатами английских рабочих того времени. Впрочем, Стив до футбола и был рабочим – недаром же в одном из документов в графе «профессия» указал – кузнец. По мере его известности, подрастали и футбольные гонорары. Но никогда хозяева клубов, где он играл, не платили знаменитому игроку больше 5 фунтов 10 шиллингов в неделю – это было немногим больше, чем получали английские инженеры. Словом, и сравнить нельзя с теперешними гонорами футбольных суперзвезд!

А по своим временам Стив Блумер тоже быстро стал суперзвездой и пользовался огромной популярностью, особенно после его блестящей игры за сборную Англии. В десяти своих первых матчах в ее составе неизменно не уходил с поля без гола. Дебютировал 9 марта 1895 года в игре со сборной Ирландии, поверженной англичанами со счетом 9:0, забив два мяча. А в матче со сборной Уэльса 16 марта 1896 года забил сразу пять голов. Общий же счет был 9:1.

В 1905 году английская Футбольная ассоциация приняла решение – украсить свой офис портретом Стива Блумера. Он стал первым футболистом королевства, удостоившимся такой чести. В изданной в том же году энциклопедии нападающий «Дерби Каунти» был назван «самым прославленным спортсменом мира, известным всюду, где играют в футбол и где он развивается». Им гордилась вся Англия, Стив был известен в каждом доме, его одолевали толпы поклонниц, а поэты посвящали ему стихи. Кроме того, Блумер стал первым английским футболистом, чью невиданную популярность стали использовать в рекламных целях. Его именем назывались футбольные бутсы, оно появилось на этикетках тонирующих напитков и даже... некоторых лекарств. Словом, пришел зенит славы великого футболиста.

В том же 1905 году Стив Блумер принял решение перейти из «Дерби Каунти» в «Мидлсборо». Ему исполнился 31 год. В 1907 году он оставил сборную Англии, сыграв в последний раз со сборной Шотландии и забив напоследок невероятный гол с центра поля.

Еще через два года он был близок к тому, чтобы закончить футбольную карьеру, потому что тяжело заболел пневмонией и выздоравливал очень долго. Но затем все же решил еще на 5 лет вернуться в «Дерби Каунти», чтобы затем перейти на тренерскую работу.

Была уже весна 1914 года, когда 40-летний Блумер покинул поле окончательно. В последних сезонах он по-прежнему продолжал забивать голы, пусть и не столь часто, как прежде. В июле он принял предложение возглавить один из берлинских футбольных клубов в качестве тренера и уехал в Германию. Но там его ожидал удивительный поворот судьбы.

В августе 1914 года началась Первая мировая война, и Англия с Германией оказались во враждующих лагерях. Как британский подданный, Стив Блумер немедленно попал в лагерь для интернированных лиц, где и провел последующие четыре года.

Однако и в заключении, не очень, впрочем, строгом, продолжалась футбольная жизнь. Среди интернированных оказалось немало футболистов, пусть и не столь известных, как оказавшийся здесь легендарный игрок английской сборной. Чтобы скоротать время, они решили разыгрывать первенство лагеря, создав несколько команд. В одной из них Блумер стал и капитаном, и играющим тренером.

После окончания войны Блумер вернулся в качестве тренера в родной клуб «Дерби Каунти». Правда, в начале 20-х годов предпринял еще одну поездку за границу, на этот

раз в Испанию, и куда более успешную. Его пригласил клуб «Реал Ирун» из баскского города Ирун неподалеку от Бильбао. Легендарный англичанин настолько хорошо обучил игроков-басков футбольным премудростям, что те сумели разгромить мадридский «Реал», причем на его поле.

Вернувшись на родину, последние годы жизни Блумер тренировал молодежную команду «Дерби Каунти». Нередко публиковал в газетах обзоры футбольных матчей. Поддерживал в порядке футбольный газон стадиона, собственноручно подстригая траву. Кстати, наблюдать за таким занятием великого Блумера обычно сходились многие любопытные.

В конце 1937 года клуб, озабоченный тем, что у легендарного футболиста вновь начались проблемы с легкими, отправил его в длительный круиз по теплым водам Тихого океана. Была надежда, что целебный морской воздух поможет одолеть болезнь, но она уже зашла слишком далеко. В апреле 1938 году, едва вернувшись на родину, Стив Блумер скончался...

Прошел уже почти век с тех пор, как он перестал играть, но англичане помнят, что это был великий футболист конца XIX – начала XX века. А перед началом каждого домашнего матча «Дерби Каунти» на стадионе звучит гимн клуба, который начинается словами: «Стив Блумер смотрит...»

**Артур Фриденрайх
(1892—1969)**

**Играл в бразильских клубах «Жермания»,
«Ипиранга», «Американа», «Пайсанда», «Паулистано»,
«Сан-Паулу», «Фламенго». В 1914—1930
годах провел 17 матчей за сборную Бразилии**

Основоположником бразильского футбола считается человек по имени Чарльз Миллер. Он родился в Сан-Паулу в семье английских иммигрантов, а в 80-х годах XIX века уехал на свою историческую родину учиться и одновременно стал играть в футбол за клуб «Саутгемптон». Когда 10 лет спустя Миллер вернулся в Бразилию, то привез два футбольных мяча. Он приложил немало усилий, пропагандируя игру и уговаривая рабочих и служащих газовой компании, отделения Лондонского банка и железнодорожного управления Сан-Паулу организовать свои футбольные команды. В апреле 1894 года состоялся первый матч по всем правилам, в котором «железнодорожники» встретились с «газовиками» и победили – 4:2.

В этих командах играли почти одни англичане. Но поскольку в Сан-Паулу обосновалось также немало немцев, они основали свой футбольный клуб «Жермания». Теперь увлечение футболом распространялось в городе как эпидемия. Еще один «английский» клуб стал называться «Сан-Паулу». В 1898 году появился первый клуб, где играли одни коренные бразильцы – «Спортивная академия колледжа Макензи». Потом другой – «Паулистано». Вскоре была образована футбольная лига Сан-Паулу, и вошедшие в нее команды начали разыгрывать чемпионат штата Сан-Паулу. Надо заметить, что футбольная лига Рио-де-Жанейро была основана только четыре года спустя, и там стал разыгрываться свой самостоятельный чемпионат.

Артур Фриденрайх, великий бразильский футболист первой трети XX века, начинал играть в клубе «Жермания». Его имя и фамилия немецкого происхождения, но коричневатый цвет кожи и курчавые волосы ясно свидетельствовали о том, что предки Артура перебрались в Бразилию уже несколько поколений назад и не гнушались смешанных браков. Однако отец Артура Оскар Фриденрайх сохранил истинно немецкую педантичность и исправно вел ста-

тистику футбольных выступлений Артура. Благодаря ему мы теперь и знаем, что за 26 лет футбольной карьеры Фриденрайх забил 1329 голов. А ведь сам Пеле забил «только» 1281 мяч. Вдобавок один из голов Фриденрайха стал поистине «золотым» для всей Бразилии.

Судя по истории жизни Фриденрайха, уже в конце XIX века бразильские мальчишки, гоня мяч на пустырях, точно также забывали обо всем на свете, как и их потомки многие десятилетия спустя. Правда, настоящие футбольные мячи тогда стоили баснословных денег, но ребятишки наловчились играть... надутыми бычьими мочевыми пузырями, благо их без проблем можно было достать на ближайшей скотобойне.

Обращение с бычьим пузырем отточило футбольную технику юного Артура до такой степени, что случайно обратившие на него внимание юные итальянские эмигранты из соседнего квартала немедленно пригласили Артура в свою команду. Эта команда была уже не чета дворовой – парни, которым было по 16—18 лет, играли настоящим футбольным мячом на большом поле с воротами. Мяч фабричного производства мгновенно покорился 12-летнему Артуру, и он великолепно водил его по полю, лихо обыгрывая рослых великовозрастных соперников и забивая голы.

Отец явно гордился футбольными успехами сына. Когда тому исполнилось 17, он сам отвел его в клуб «Жермания», посчитав, видно, что футболист германского происхождения должен играть за «свою» команду. Так в 1909 году и началась карьера великого бразильского предшественника Пеле, в ходе которой ему предстояло сменить еще несколько клубов.

Сначала Фриденрайх играл на левом краю нападения. Потом занял место в центре атаки. Как именно он играл, теперь, к сожалению, можно судить лишь по описаниям современников. Но все они непременно выдержаны в самых восторженных тонах.

Рассказывают, что он был потрясающим виртуозом, способным уйти от защитника практически неуловимым для глаз финтом. Мог по-кошачьи проскользнуть вместе с мячом между двумя-тремя бросившимися ему навстречу противниками. Есть свидетельства, что он умел подкручивать мяч так, что в полете он менял траекторию. А ведь это не что иное, как знаменитый «сухой лист», изобретение которого приписывают другому знаменитому бразильцу – Диди, игравшему несколько десятилетий спустя. И все, кто видел игру Фриденрайха, сходятся на том, что при всей своей фантастической технике он был вовсе не индивидуалистом, а командным игроком, умеющим и любящим играть в пас с партнерами.

Как и о любом великом футболисте, о Фриденрайхе уже при его жизни складывали легенды. Трудно сказать, насколько можно им верить. Но припомнить стоит. Вот, например, только одна из них...

В одном из матчей, когда команде Фриденрайха нужна была только победа, мяч никак не шел в чужие ворота. К перерыву счет был 0:0, и когда команды выходили на поле, некий богатый болельщик с трибуны крикнул Артуру, что заплатит ему тысячу рейсов за каждый забитый гол, а в ту пору это были вполне приличные деньги.

Если верить легенде, Фриденрайхом дальше двигало желание не заработать, а проучить спесивого богача. Уже через пару минут он забил гол, и болельщик зашелся от восторга. Затем Артур забил второй гол, затем третий, после чего богач заметно изменился в лице. Он даже крикнул Фриденрайху что пора бы и остановиться, но тот уже под оглушительный хохот трибун забил и четвертый мяч.

А вот «золотой гол» Фриденрайха, забитый в ворота сборной Уругвая в 1919 году, это уже не легенда. Этот мяч был забит в финальном матче чемпионата Южной Америки для сборных команд.

Надо сказать, в проведении такого турнира южноамериканцы на полвека (!) опередили Старый Свет. Первый чемпионат Европы прошел только в 1960 году, а первый южноамериканский – Копа Америка – в 1910 году. Первый чемпионат, правда, был неофициальным. Международный турнир решила провести Аргентина, пригласившая сборные Уругвая, Бра-

зилии и Чили. Бразильцы в последний момент отказались от участия, но турнир все же был проведен. От него и ведет свою историю старейший в мире чемпионат для сборных команд. Первыми победителями стали аргентинцы, выигравшие в решающем матче у сборной Уругвая.

Следующий турнир 1916 года тоже был неофициальным и проводился в честь 100-летия независимости Аргентины. Победитель вновь определялся в матче Аргентина – Уругвай, но на этот раз уругвайцы взяли реванш.

Первый официальный чемпионат Южной Америки состоялся в 1917 году в Уругвае, и чемпионами стали хозяева. Наконец, в 1919 году чемпионат было решено провести в Рио-де-Жанейро, и вся Бразилия страстно болела за свою команду, которая еще ни разу не была чемпионом.

В первом матче сборная Бразилии разгромила сборную Чили – 6:0. Три гола забил Фриденрайх. Если до этого его футбольная слава ограничивалась в основном штатом Сан-Паулу, то теперь мигом облетела всю огромную страну. В следующем матче со счетом 3:1 был обыгран более серьезный соперник – сборная Аргентины. Победитель турнира теперь должен был определиться в матче со сборной Уругвая, двукратным чемпионом континента.

Уже к 18-й минуте бразильцы проигрывали – 0:2. Один из голов забил великий уругвайский футболист того времени Эктор Скароне. И все-таки сборная Бразилии сумела сравнять счет. По принятым тогда правилам была назначена переигровка.

Второй матч отличался невероятным напряжением – как на поле, так и на трибунах. Футболисты осторожничали, и счет так и не был открыт. Теперь по правилам последовало дополнительное время, но первый из добавленных таймов тоже не принес результата.

И только в конце второго дополнительного тайма бразилец Неко в борьбе с двумя уругвайскими защитниками сумел навесить мяч в штрафную от самого углового флажка. Последовал удар головой по воротам, но до мяча дотянулся уругвайский вратарь, отбив его в створону, и все-таки оказавшийся тут как тут Артур Фриденрайх послал его в сетку. Бразилия стала чемпионом континента! А Фриденрайх – национальным героем.

Это уже не легенда, что его бутсы на следующий день были выставлены в витрине одного из самых дорогих магазинов Рио, чтобы на них мог посмотреть любой желающий. Огромные портреты Артура украшали первые полосы всех бразильских газет, в честь героя складывали стихи и песни.

Однако, глядя на послужной список великого футболиста, можно и удивиться: почему за сборную Бразилии он сыграл всего 17 матчей? Это получается – чуть больше одного матча в год. Но дело в том, что и сама национальная команда собиралась в те легендарные времена очень редко. Иногда и в самом деле проводила не больше одного матча в год.

Фриденрайх завершил свою футбольную карьеру в 1934 году, когда ему перевалило за сорок. Другое время породило других футбольных героев, которым, благодаря телевидению и рекламе, выпала несравненно более громкая слава. С годами Фриденрайх ушел в тень чужих великих достижений. Но именно он – автор гола, который впервые сделал Бразилию чемпионом Южной Америки. И автор рекорда, побить который не смог сам Пеле.

**Эктор Скароне
(1898—1967)**

Играл в уругвайских клубах «Спортсмен», «Насьональ», «Уондерерс», итальянских клубах «Интер» и «Палермо», испанской Барселоне. В 1917—1930 годах провел 31 матч за сборную Уругвая

В 1924 году в истории мирового футбола произошло примечательное событие: на игры VIII Олимпиады, проходившей в Париже, приехали футболисты из Южной Америки – сборная Уругвая. В прежних Олимпиадах участвовали исключительно европейские команды, если не считать Олимпийских игр 1904 года, которые проходили в США и где были только футбольные сборные США и Канады.

Таким образом, только в 1924 году встретились, наконец, лицом к лицу две футбольные «школы» – европейская, основанная на рациональности и довольно прямолинейная, и южноамериканская, ставшая для Старого Света настоящим откровением. В этом противостоянии явное преимущество было за уругвайскими футболистами. Они поражали фантастическим умением обращаться с мячом, неожиданными импровизациями на поле, артистичной, вдохновенной игрой.

Но, главное, сами за себя говорили футбольные итоги проведенных матчей. Сборную Югославии уругвайцы обыграли со счетом 7:0. Сборную Франции – 5:1. Более серьезное сопротивление оказала уругвайцам уже в полуфинале сборная Голландии: здесь счет ока-

зался скромнее – 2:1. Но в финале южноамериканцы легко переиграли сборную Швейцарии – 3:0.

История повторилась на IX Олимпийских играх, проходивших в 1928 году в Амстердаме. Олимпийскими чемпионами вновь стали футболисты Уругвая. А в финале им противостояла сборная другой южноамериканской страны – Аргентины, нового дебютанта Олимпийских игр. Вот с аргентинцами матч получился у уругвайцев очень упорным, потребовалась даже переигровка после первого ничейного результата (правила послематчевых пенальти тогда еще не существовало).

Результаты VIII и IX Олимпийских игр повергли футбольную Европу в шок, никто и не подозревал, что в далекой Южной Америке есть футболисты высочайшего класса, которые чуть ли не в одиночку могут побеждать европейские команды.

А удивляться между тем не стоило. Стремительно завоевывая во второй половине XIX века мир, особенно благодатную для себя почву футбол нашел именно в Южной Америке. На этом континенте с теплым климатом, позволяющим играть круглый год, жили эмоциональные, увлекающиеся люди, у которых артистизм и страсть к ярким эффектам были в крови. Поэтому уругвайский, аргентинский, бразильский футбол, хотя и был «экспортирован» английскими моряками, гонявшими мяч во время длительных стоянок в южноамериканских портах, с самого начала стал обретать самобытные черты. Горячие сеньоры из теплых стран с удовольствием жонглировали с мячом, проделывая с ним порой немыслимые трюки. Действия футболистов на поле были эффектны и приводили в восторг зрителей, но, правда, не шли на пользу командной игре.

Сильнейшей же в 20-х годах XX века на своем континенте была сборная команда Уругвая. Она чаще других побеждала в чемпионатах Южной Америки для сборных, которые стали проводиться на континенте еще с 1910 года. Основным ее соперником была сборная Аргентины (можно удивиться, но сборная Бразилии во все времена заметно уступала своим странам-соседкам в континентальных чемпионатах).

Как раз накануне парижской Олимпиады, в 1923 году, уругвайцы еще раз выиграли звание чемпионов своего континента. Выиграли они чемпионат Южной Америки и в 1924 году, затем в 1926-м. И, бесспорно, выдающуюся роль в успехах сборной Уругвая образца 20-х годов прошлого века играл Эктор Скароне из клуба «Насьональ».

Начинал Скароне со скромного клуба «Спортсмен», представлявшего тот район Монтевидео, где он жил, и выступавшего в третьем дивизионе Уругвая. В 14 лет Скароне попробовал предложить свои услуги именитому «Насьоналю», в котором мечтал играть с детства, но тренеры клуба сочли паренька слишком щуплым и низкорослым. Однако через год возмужавший футболист, владевший к тому же великолепной техникой, был все же принят во вторую команду «Пеньяроля». После первых 5 сыгранных матчей его перевели в основной состав.

А в 1917 году 19-летний нападающий сыграл свой первый матч за сборную Уругвая. Год оказался победным, национальная команда стала чемпионом континента – во второй раз за свою историю и в первый для Скароне.

На поле Эктор Скароне, игравший справа и чуть сзади, великолепно взаимодействовал с центральным нападающим Педро Петроне, своим партнером и по «Насьоналю». Именно этой паре футбольные историки приписывают изобретение знаменитой «стенки», когда партнеры быстро двигаются вперед, одним касанием по очереди передавая мяч друг другу. Как бы то ни было, эта пара использовала «стенку» весьма эффективно, и часто после этих проходов кто-то из дуэта забивал гол. Но оба были очень сильны и в индивидуальных действиях.

После громкой победы сборной Уругвая на Олимпийских играх 1924 года любой европейский клуб рад был пополнить в свои ряды блестящих заокеанских футболистов. К

Эктору Скароне присматривалась «Барселона», но переход состоялся только в 1927 году. Так уругваец стал «легионером», однако за «Барсу» провел лишь несколько матчей. Потом его замучила ностальгия, и он вновь вернулся в «Насьональ». Судя по такому факту, трансферная политика того времени отличалась бесхитростной простотой. Кстати, надо отметить, что европейские футбольные клубы уже имели статус профессиональных, а в Уругвае профессионализм был официально введен только в 1932 году.

Скароне участвовал и в Олимпиаде 1928 года, где сборная Уругвая стала уже двукратным чемпионом. Именно он и забил победный гол в ворота сборной Аргентины в переигровке после первого матча, закончившегося вничью. Во втором тайме счет тоже долгое время был ничейным – 1:1. Но за 15 минут до конца Скароне нанес сильный и точный удар из-за штрафной площадки. Это был «золотой» олимпийский гол, сравнять счет аргентинцы не смогли.

После двух побед на Олимпийских играх сборная Уругвая, а вместе с ней и Эктор Скароне, выиграла вдобавок и первый чемпионат мира, состоявшийся в 1930 году. Проходил он в Уругвае, хотя право на место проведения оспаривали также Голландия, Италия, Испания и Швеция. Но ФИФА вняла настойчивым просьбам южноамериканской страны, которая в 1930 году как раз отмечала 100-летнюю годовщину своей независимости и желала бы приурочить к этой дате столь яркое событие, как розыгрыш первого в истории футбола Кубка мира. Однако командировать свои сборные в далекую Южную Америку решились далеко не все европейские футбольные державы, а лишь Франция, Бельгия, Югославия и Румыния. Все остальные участники, включая и сборную Соединенных Штатов Америки, представляли Новый Свет.

13 команд были разделены на четыре группы, победители которых выходили в полуфиналы. Первое противостояние сборных Старого и Нового Света на уровне чемпионата мира опять-таки закончилось в пользу южноамериканцев. В двух группах в полуфинал вышли Аргентина и Уругвай, в третьей – команда США, и лишь из четвертой группы в полуфинал пробилась европейская команда. Это была сборная Югославии, обыгравшая и Бразилию, и Боливию.

Но в полуфиналах все встало по местам. Американцы и югославы потерпели сокрушительные поражения с одинаковым счетом – 1:6 соответственно от Уругвая и Аргентины. Таким образом, первыми финалистами первого Кубка мира стали, как и на Олимпийских играх 1928 года, футболисты Уругвая и Аргентины.

В финальном матче Уругвай уступал после первого тайма 1:2, но во втором сумел вырвать победу – 4:2. В этом матче Эктор Скароне не забил мячей, но два первых гола уругвайцев были проведены с его участием. В начале первого тайма после сильного удара Скароне мяч попал в защитника аргентинцев, а от него отскочил к уругвайскому нападающему Дорадо, который и поразил ворота. Так был открыт счет. А в начале второго тайма, при счете уже 1:2, Скароне сделал выверенную передачу другому партнеру – Сеа, тотчас нанесшему сильный и точный удар. Сравняв счет, воодушевленная сборная Уругвая забила еще два гола.

То, что творилось в стране, когда сборная стала чемпионом мира, не поддается описанию: ликование всего Уругвая было безмерным. Никто и не помышлял о работе, так что правительству пришлось официально объявлять национальный праздник. А в Аргентине, разумеется, было совсем другое настроение. В Буэнос-Айресе случился даже неприятный инцидент – разъяренная толпа забросала камнями стекла в здании уругвайского посольства.

Как бы то ни было, и чемпионом и вторым призером чемпионата стали футболисты Нового Света. В соревновании с европейцами южноамериканцы вновь добились успеха.

Но, конечно, «противостояние» команд Нового и Старого Света шло только на пользу футболу. Европейцы стали задумываться о совершенствовании техники владения мячом,

южноамериканцы постепенно стали отдавать должное взаимосвязанной командной игре и строгим тактическим построениям на поле.

Победный финал стал последним матчем Эктора Скароне в составе сборной Уругвая. В 1931 году он решил вновь отправиться в Европу – на этот раз в Италию, чтобы играть в миланском «Интере». Одним из его партнеров был великий итальянский футболист Джузеппе Меацца, будущий дважды чемпион мира.

Теперь Скароне провел в Европе больше времени, чем в первый раз, когда был приглашен в «Барселону» – сезон отыграл в «Интере» и еще два сезона в «Палермо». Ему было уже 36 лет, когда он вернулся на родину, чтобы еще немного поиграть за «Насьональ», а потом «Уондерерс».

Завершив карьеру игрока, Эктор Скароне стал неплохим тренером. Он работал в «Насьонале», а в 1962 году, за пять лет до смерти, приезжал на чемпионат мира в Чили в качестве тренера сборной Уругвая. Уругвайцы дошли тогда до полуфинала, обыграв в четвертьфинальном матче сборную СССР – 2:1, ворота которой тогда защищал Лев Яшин. Но в полуфинальном матче сборной Уругвая противостояла сборная Бразилии, будущий победитель чемпионата. Уругвайцы уступили бразильцам со счетом 2:4.

**Хосе Леандро Андраде
(1901—1957)**

**Играл в уругвайских клубах «Белла Виста»,
«Насьональ», «Пеньяроль», «Мирамар
Мисьонес», «Реформерс», «Уондерерс»,
аргентинском клубе «Атланта». В 1922—1933
годах провел 41 матч за сборную Уругвая**

В сборной Уругвая, выигравшей подряд две Олимпиады и ставшей чемпионом мира 1930 года, ярчайшей футбольной звездой был и Хосе Леандро Андраде, игрок полузащиты из столичного клуба «Пеньяроль». Ему не было равных в обращении с мячом, это был настоящий фокусник, достигший наивысшего мастерства.

Сохранились, по счастью, киноплёнки, запечатлевшие Андраде, жонглирующего мячом. Он делает это лежа, сидя, стоя, причем меняет положения, не прекращая жонглирования. Фантастические трюки он проделывал и в куда более сложной обстановке во время игры. На парижской Олимпиаде 1924 года, например, в матче со сборной Югославии, пронес мяч, жонглируя головой, через полполя, ни разу не уронив его на землю. Не менее искусно он управлялся с мячом и с помощью ног. На той же Олимпиаде, но уже в матче с хозяевами-французами, Андраде совершил индивидуальный проход длиной чуть ли не в сотню метров, с легкостью обойдя одного за другим семерых игроков и забив после этого гол.

Секрет его виртуозности кроется, вероятно, в том, что Андраде, начинавший играть еще до официального введения профессионализма в уругвайском футболе, на жизнь зарабатывал... искусством танца. В родном своем квартале, не самом богатом из всех районов Монтевидео, он организовал танцевальную группу. Она собирала толпы зрителей во время представлений, а сам Андраде неподражаемо исполнял румбу и танго. Судя по тому, что его танцевальная группа называлась «Бедные кубинские негры», предки Андраде, должно быть, жили на Кубе.

На футбольном поле он действовал с той же грациозностью, превосходной координацией движений и скоростью, чувствуя мяч, словно партнера по танцу. Он с легкостью менял направление, темп, делал неожиданные для соперников остановки и развороты. Его игра с мячом и в самом деле казалась танцем, вызывающим у зрителей огромный восторг.

После победы сборной Уругвая на парижской Олимпиаде 1924 года все уругвайские футболисты мгновенно стали известными всей Европе, но на Андраде, виртуоза из виртуозов, обрушилась совершенно невиданная слава. И дело тут было не только в его феноменальной ловкости в обращении с мячом – Старый Свет был изумлен самим фактом, что в футбол великолепно играет негр. В те годы неграм пока еще лишь в исключительных случаях удавалось пробиться в футбольные команды, а тем более сборные. Но Андраде, начинавший играть в клубах «Белла Виста» и «Насьональ», сначала был приглашен в именитый «Пенья – роль», а затем и в национальную команду.

В одно мгновение чернокожий олимпийский чемпион, родившийся в беднейшей семье, стал модным парижским львом. У него брали автографы и интервью, приглашали на светские мероприятия, ловили каждое его слово.

Надо отдать Андраде должное: он сумел распорядиться своей популярностью наилучшим образом. Сборная Уругвая уже уехала на родину, а чернокожая знаменитость еще на несколько месяцев задержалась в Париже. Любой магазин или ресторан, которые посещал Андраде, считали за честь обслужить его бесплатно и по высшему разряду. Вдобавок он стал выступать в ночных клубах, демонстрируя свое непревзойденное искусство танцора. Публика валила валом, и танцор-футболист неплохо заработал. Потом ему еще не раз случалось приезжать в Париж, чтобы танцевать румбу и самбу для зрителей, наполняя свои карманы.

Андраде играл в сборной Уругвая и на Олимпиаде 1928 года, затем вместе с национальной командой стал в 1930 году чемпионом мира. Но после этой великолепной победы его футбольная звезда стала клониться к закату. Причин было две – перенесенные травмы и... свободолюбие. Дело в том, что после официального введения в 1932 году профессионализма, требования, которые предъявляли уругвайские клубы к своим игрокам, заметно возросли. Тренировок стало больше, хотя проводились они в те легендарные времена... даже не каждую неделю. Но артистическая душа Андраде восставала против любого покушения на его личную свободу, и он не являлся на занятия, зачастую даже не предупреждая заранее тренера.

В конце концов его все реже и реже стали заявлять в основной состав. Последний матч за «Пеньяроль» Андраде сыграл в сентябре 1932 года. Затем за короткое время он сменил несколько клубов, в том числе играл даже за аргентинскую «Атланту». В 1933 году он закончил футбольную карьеру.

Что происходило с ним в последующие годы, мало кто знает. В те годы даже выдающимся игрокам футбол еще не приносил богатства. Наконец, в 1957 году в уругвайских газетах промелькнуло сообщение, что Хосе Леандро Андраде, чемпион мира 1930 года и двукратный олимпийский чемпион, умер от туберкулеза в больнице для бедняков.

А за семь лет до этого, в 1950 году, уже новое поколение уругвайских футболистов во второй раз завоевало звание чемпионов мира. И снова в сборной Уругвая был футболист по

фамилии Андраде – родной племянник Хосе Леандро Андраде. Действовал он на том же месте, что и его дядя – в полузащите.

Раймундо Орси (1901—1986)

Играл в аргентинских клубах «Индепендьенте» и «Сан-Лоренсо», итальянском клубе «Ювентус», уругвайском клубе «Пеньяроль» и бразильском клубе «Фламенго». В 1924—1928 годах провел 13 матчей за сборную Аргентины. В 1929—1935 годах провел 35 матчей за сборную Италии

Как и уругваец Эктор Скароне, аргентинец Раймундо Орси – один из первых футбольных «варягов». Однако ему довелось выступать не только за клуб другой страны, но и за сборную – в данном случае сборную Италии, – причем забить в ее составе один из самых важных голов в истории «Скуадры Адзуры». Впрочем, Орси, благодаря матери, и сам был наполовину итальянцем. С отцовской стороны – наполовину испанцем. Аргентинцем же он был по месту появления на свет: родился Раймундо в пригороде Буэнос-Айреса.

Свою пеструю футбольную карьеру Орси начинал в юношеской команде столичного клуба «Индепендьенте», причем настолько сильно, что уже в 16 лет впервые сыграл за основной состав в матче против «Расинга». Потом популярность Орси росла от матча к матчу.

Раймундо действовал на левом фланге нападения и приводил публику в восторг своими стремительными проходами, когда он обходил одного за другим нескольких вырастающих на пути защитников. Это выглядело особенно эффектно по контрасту: защитники, как правило, были рослыми крепкими ребятами, а Орси – маленьким изящным брюнетом с неизменным безупречным пробором. Мяч казался привязанным к его ногам, и отобрать

его никто не мог. Он владел неиссякаемым арсеналом финтов, всегда пользуясь как раз тем, какого защитник не ждал. Рейды Раймундо заканчивались либо передачами в центр штрафной площадки на кого-нибудь из партнеров, либо собственным хлестким ударом с острого угла, поскольку, несмотря на изящное сложение, ударом он владел отменным.

С 1924 года Раймундо стал играть и в сборной Аргентины, а двумя годами раньше вместе со своим клубом «Индепендьенте» стал чемпионом страны. В 1926 году клуб вновь завоевал титул чемпиона, а в следующем Орси ожидал еще больший успех – сборная Аргентины стала чемпионом Южной Америки, обыграв в Лиме своего извечного соперника – сборную Уругвая.

Но самая громкая футбольная слава была у Раймундо Орси еще впереди. Она пришла в 1928 году, когда сборная Аргентины впервые в своей истории отправилась на IX Олимпийские игры в Амстердам. Команда легко обыгрывала европейские команды, однако в финале встретилась с другой южноамериканской командой – сборной Уругвая, чемпионом прошлой Олимпиады.

На этот раз сборная Уругвая взяла реванш за поражение в финале чемпионата Южной Америки, хотя для этого потребовалась переигровка – первый матч между достойными соперниками закончился вничью. Но даже и проиграв, сборная Аргентины произвела огромное впечатление на всю футбольную Европу прежде всего великолепной техникой ее игроков. А Орси был замечен самим Джованни Аньели – президентом компании ФИАТ, а по совместительству – президентом футбольного клуба «Ювентус», представляющего собой не что иное, как одно из «дочерних» предприятий ФИАТа.

Когда Орси дал согласие перейти в «Ювентус», а клуб «Индепендьенте» – его отпустить, Джованни Аньели лично вручил новоиспеченному футболисту «Ювентуса» ключи от новенькой роскошной машины. Само собой разумеется, контракт предусматривал и солидные гонорары.

Начиная с сезона 1930—1931 годов «Ювентус» пять раз подряд становился чемпионом Италии, причем аргентинский легионер принимал в этом немалое участие. Только в первых двух сезонах он забил за «Ювентус» 39 мячей. Почитатели клуба быстро полюбили маленького аргентинца, дав ему ласковое прозвище «Муммо» – Малыш.

Едва только придя в «Ювентус», Орси стал играть и в сборной Италии, поскольку это позволяло его итальянское, правда, только наполовину, происхождение. Уже в дебютном матче за сборную 1 декабря 1929 года против португальской команды он провел два мяча. А через полтора года в матче с теми же португальцами в Порту Орси забил невероятный гол, закрутив мяч в ворота, подавая угловой. Историки футбола считают, что это был первый гол, забитый именно таким образом.

Но самая яркая страница в футбольной биографии Орси это, конечно, участие в чемпионате мира 1934 года. За несколько месяцев до него он получил тяжелую травму и несколько недель провел в больнице, потом еще три месяца не тренировался. Многие сомневались, стоит ли вообще включать его в состав сборной, тем более что чемпионат проходил в Италии и от национальной сборной требовали победы. Однако тренер «Скуадры Адзуры» Витторио Поццо поставил Орси на первый же матч против сборной США, а ведь тогда, надо напомнить, замены не разрешались. Заокеанская команда была разгромлена – 7:1, и два гола забил Орси, который играл столь же ярко, как и прежде.

В финальном же матче против сборной Чехословакии, ворота которой защищал знаменитый Франтишек Планичка, Раймундо Орси стал национальным героем Италии. Чехословацкие футболисты открыли счет за 20 минут до конца и имели возможность забить второй мяч. Зрители на трибунах римского стадиона притихли, уже не веря в то, что итальянцы сумеют отыграться. До конца второго тайма оставалось всего 8 минут, когда Раймундо Орси обманул на своем левом краю двух чехословацких защитников и под острым углом вышел

к воротам. Он сделал вид, что будет бить левой ногой, но ударил правой, и мяч влетел в верхний угол. Планичка сумел лишь задеть его кончиками пальцев.

В дополнительное время Скиавио забил второй гол, который оказался решающим. Сборная Италии впервые стала чемпионом мира.

Что же касается гола, забитого Орси, то он оказался настолько неожиданным, что фотографы и кинооператоры не успели его заснять. Поэтому на следующий день Раймундо... исполнял его на бис – бил с той же самой точки уже в пустые ворота и никак не мог в точности повторить ту же самую траекторию полета мяча. Некогого сходства с забитым фантастическим голом удалось добиться лишь после 50 попыток.

В следующем году Орси сыграл за сборную Италии свой последний матч, 35-й по счету. Заканчивать свой футбольный век он решил на родном континенте и вернулся в «Индепендьенте», потом сменил еще несколько команд. А последним его клубом стал бразильский «Фламенго», который Орси покинул в возрасте уже 37 лет.

Великий футболист стал неплохим тренером и в разные годы работал с аргентинскими, чилийскими, мексиканскими командами.

**Билл (Дикси) Дин
(1907—1980)**

**Играл в английских клубах «Транмер», «Эвертон»,
«Ноттс Каунти», ирландском клубе «Слайго Ровере».
В 1927—1932 годах провел 16 игр за сборную Англии**

Среди великого множества самых разнообразных достижений, бережно фиксирующихся скрупулезной футбольной статистикой, есть исключительный рекорд, установленный уже более 70 лет назад, точнее, в 1928 году. Скорее всего, он не будет побит уже никогда. И даже повторить его никто не сможет.

В самом деле, сегодня даже вообразить невозможно, чтобы в чемпионате какой-нибудь страны кто-то из нападающих забил за сезон 60 мячей и что это составило больше половины всех голов его команды (в данном случае вся команда забила 102 мяча). Имя абсолютного рекордсмена – Уильям Ральф Дин. Или – Дикси Дин, как звали его товарищи по ливерпульскому «Эвертону».

Дикси, в представлении друзей, это типичное имя негра-раба, какие трудились на плантациях американского Юга до Гражданской войны 1861—1865 годов. А у Дина были черные курчавые волосы, почти как у негра. Разумеется, прозвище было шутивным. Возможно, в нем содержалось подспудное признание того, что Уильям Ральф Дин и в самом деле работает за всю команду как негр. Во всяком случае, он внес неоценимый вклад в то, что в 1928

году «Эвертон» завоевал звание чемпиона Англии, причем всего лишь в третий раз за свою историю.

Билл Дин оказался сверхудачным приобретением президента «Эвертона» Уильяма Кафа, сделанным в 1925 году 18-летнего нападающего он присмотрел в клубе «Транмер Ровере». В первом же сезоне, в матчах чемпионата и на Кубок Англии, Дин забил за свой новый клуб 33 гола. Но 16 июня 1926 года ним случилось страшное несчастье – Дин разбился на мотоцикле. Жестоко пострадала голова, больше суток 19-летний нападающий провёл в коме. Врачи всерьёз опасались за его жизнь. К их удивлению, он начал очень быстро выздоравливать.

В октябре того же года он вновь вышел на футбольное поле. И вскоре опять стал очень много забивать.

Опять-таки приходится пожалеть, что об игре Дикси Дина мы можем теперь судить лишь по воспоминаниям очевидцев. Тем не менее они позволяют составить представление о том, как он действовал на поле. Прежде всего, он был отважным футболистом – смело вступал в единоборство. Прекрасно играл головой, зачастую выигрывая воздушные дуэли у защитников. У него был прекрасно поставленный удар с обеих ног. Наконец, в «Эвертоне» было очень сыгранное нападение, с Биллом Дином прекрасно взаимодействовали Алек Труп и Тед Критчли.

Игра в ту пору еще была достаточно простой, время тактических тренерских экспериментов еще не пришло, пятерка нападающих бесхитростно располагалась в одну линию. Но в 1925 году законодательный Международный совет ФИФА принял важное решение, изменив правило положения вне игры. Отныне игрок не считался в офсайде, если между ним и воротами было уже не три, как прежде, а только два игрока противника.

Эта не столь уж значительная на первый взгляд коррективa вызвала большие перемены в характере игры, сделав ее более агрессивной, динамичной и зрелищной. Футболисты сразу стали забивать больше голов: за сезон, предшествующий нововведению, в английской Футбольной лиге было забито 4700 голов, а в следующем, где уже следовали новому правилу офсайда, их стало 6373.

Словом, к концу 20-х годов результативность нападающих заметно возросла – до тех пор, пока тренеры не нашли «противоядия» в виде знаменитой системы «дубль-ве». И все-таки даже на фоне общего увеличения активности голеадоров рекорд Дина, установленный в сезоне 1927—1928 годов, впечатляет.

Тут надо, правда, сказать, что сезоном раньше нападающий «Миддлсбро» Джордж Кэмселл первым добился неслыханного результата, забив 59 голов. Но «Миддлсбро» тогда играл во втором дивизионе, где клубы были послабее и забивать, соответственно, полегче. А Дин исправно забивал в каждом матче первого дивизиона, уверенно ведя «Эвертон» к чемпионскому званию.

В двух предпоследних турах он забил 6 мячей. Матч последнего тура с лондонским «Арсеналом», проходивший 5 мая 1928 года, для «Эвертона» уже ничего не значил – никто не мог догнать клуб, обеспечивший себе первое место.

Но на счету Дина было пока только 57 мячей. Для первого дивизиона это уже был рекорд. И все-таки болельщики «Эвертона», переполнившие ливерпульский стадион «Гудисон Парк», ожидали, что их любимец превзойдет достижение Кэмселла.

Матч начался с того, что «Арсенал» забил гол. Но тут же Дин сравнял счет после подачи углового. Теперь у него 58 голов. Вскоре в ворота «Арсенала» назначается пенальти, бьет его, естественно, Дикси Дин. Теперь у него уже 59 забитых голов.

Однако третьего, заветного гола пришлось ждать почти до самого конца матча. Лишь на 82-й минуте Алек Труп подает угловой, и Дин сильным ударом головой вонзает, наконец, мяч в сетку ворот «Арсенала». Общий счет матча 3:3, а на счету Дина рекорд в 60 мячей.

Увы, даже располагая таким супербомбардиром, в следующих сезонах «Эвертон» играл на редкость нестабильно. Последовал спад, и в 1930 году клуб даже вылетел во вторую лигу. Но там сразу же стал чемпионом и вернулся в первую лигу, чтобы с ходу стать чемпионом и здесь.

Все это время Дикси Дин исправно и много забивал. И не только в «Эвертоне», но и в сборной Англии. За 16 проведенных матчей забил 18 голов! Да и другие его достижения впечатляют. Всего за свою карьеру он сделал 37 хет-триков, в восьми матчах забил по 4 мяча, в трех по 5.

Тем не менее после успеха в сезоне 1931—1932 годов «Эвертон» переживал новый спад – вплоть до сезона 1938—1939 годов, когда опять праздновал победу. Однако к этому времени Дикси Дина в клубе уже не было. Когда ему перевалило за 30, играть так, как раньше, он уже не мог из-за частых травм и после сезона 1937—1938 годов ушел в менее именитый клуб «Ноттс Каунти». Здесь провел только год, а завершил свою карьеру в ирландском клубе «Слайго Ровере».

Но, вернувшись в Ливерпуль, Дикси до конца жизни душой оставался верен «Эвертону», где прошла его лучшая футбольная пора. Причем в буквальном смысле слова до конца жизни: в марте 1980 года Уильям Ральф Дин умер от сердечного приступа в ложе для почетных гостей ливерпульского стадиона «Гудисон Парк», где встречались извечные соперники – «Эвертон» и «Ливерпуль».

**Джузеппе Меацца
(1910—1979)**

Играл в итальянских клубах «Интер», «Милан», «Ювентус», «Варезе», «Аталанта». В 1930—1938 годах провел 53 матча за сборную Италии

Знаменитый миланский стадион, на котором проводят свои домашние матчи и «Милан», и «Интер», прежде именовавшийся Сан-Сиро (по названию предместья, где он расположен), в 1979 году был переименован в «Стадио Джузеппе Меацца» – в честь знаменитого итальянского футболиста, дважды чемпиона мира 1934 и 1938 годов. Кроме него, такого же достижения в итальянском футболе удалось добиться лишь еще одному игроку – Джованни Феррари, также участвовавшему в обоих этих чемпионатах. Но имя Меаццы в Милане почитают особо: во-первых, он миланец по происхождению, во-вторых, в разные годы играл и в «Интере», и в «Милане».

Джузеппе было всего четыре года, когда началась Первая мировая война. В семью она принесла горе – отец Аннибале Меацца умер от ран вскоре после возвращения с фронта. Джузеппе рано повзрослел, пошел работать в пекарню, чтобы помогать матери. Но, как мальчишки всего мира, при первой же возможности гонял мяч. Очень быстро стал прекрасным дворовым «технарем» – великолепно обращался с мячом, а вдобавок отличался поистине реактивной скоростью. Правда, атлетическим сложением и богатырской статью судьба его не наградила. Однако шуплый подросток умел высоко прыгать и в воздухе выделял с мячом поистине цирковые трюки.

Раннее начало трудовой жизни выработало в Джузеппе не только самостоятельность, но и предприимчивость. Уже в 13 лет он попробовал перевести свое увлечение дворовым футболом на деловую основу и – ни больше ни меньше – основал... профессиональный футбольный клуб «Костанца», назначив себя самого и президентом, и спортивным директором, и бухгалтером. Но, разумеется, юный возраст никак не способствовал успеху такого начинания, хотя футбольные клубы в послевоенной Италии и в самом деле возникали один за другим. Этому способствовало то, что единого национального чемпионата в стране еще не было. «Частные» споры вели между собой клубы, входившие в различные региональные лиги, а также клубы северных, самых индустриальных итальянских городов Турина и Милана.

В те же 13 лет Меацца стал игроком миланской любительской команды «Маэстри Кампионези», попробовав себя на всех позициях – и в защите, и в центре поля, и в нападении. Здесь он окончательно уверился в своих силах и в 1924 году пришел в «Милан», за который болел. Но здесь его ждало разочарование – несмотря на отменную технику, тренеры забраковали четырнадцатилетнего подростка по физическим кондициям – он весил не больше сорока килограммов.

А вот в «Интере», куда он пришел после этого, чтобы «отомстить» «Милану», его сразу же взяли в юношескую команду. В ней он прекрасно отыграл два сезона. Так началась успешная футбольная карьера Джузеппе Меаццы. Любопытно, однако, что он долго скрывал свою спортивную жизнь от матери и продолжал работать в пекарне. Опасался, вероятно, что футбольный выбор сына сеньора Эрсилія не одобрит. Но если бы только она знала, какое будущее его ожидает!

В 1927 году тренер основной команды «Интера» Арпад Вайс попробовал поставить шуплого парнишку, поразившего его своей технической одаренностью, в основной состав в матче с «Миланезе», и Меацца сумел забить два мяча.

Три года спустя в итальянском футболе произошли большие перемены – была учреждена Национальная лига, проводившая чемпионат страны. К этому времени Меацца уже был признанным лидером «Интера».

9 февраля 1930 года он успешно дебютировал в сборной страны, проводившей в Риме матч со Швейцарией – забил два мяча, которые в итоге и принесли итальянцам победу – 4:2. 11 мая того же года сборная Италии обыграла в Будапеште венгров – 5:0, и 19-летний Меацца забил три первых мяча. Это были матчи разыгрывавшегося в ту пору Центрально-Европейского Кубка, одного из «локальных» предшественников современных чемпионатов Европы. В 1930 году, во многом благодаря Меацце, этот турнир выиграла сборная Италии.

Но, конечно, самого большого успеха он добился вместе со всей командой на чемпионате мира, проходившем в 1934 году в Риме. Тренер итальянцев Витторио Поцци на этом турнире нашел для Меаццы место не на самом острие атаки, а чуть сзади, и он, с его филигранной техникой, тонко организовывал игру. Но именно гол, забитый Меаццей в матче со сборной Испании, вывел итальянцев в полуфинал. Умным стратегом, определяющим лучшие направления для атаки, он показал себя и в полуфинале с командой Австрии, и в финальном матче со сборной Чехословакии, выигранном со счетом 2:1.

После этой победы Меацца стал самым популярным футболистом Италии. Об этом говорит хотя бы такой факт: он был первой футбольной звездой, имя которой итальянские предприниматели стали использовать для рекламы своей продукции. Меацца успешно рекламировал парфюмерную продукцию для мужчин...

Четыре года спустя, на первенстве мира во Франции, Меацца был капитаном сборной Италии. На этот раз его точный удар вывел итальянцев в финал. Здесь их ждала команда Венгрии, побежденная со счетом 4:2.

Всего же дважды чемпион мира Джузеппе Меацца провел за сборную Италии 53 матча и забил 33 мяча. Последний матч провел в 1939 году в Хельсинки против сборной Финляндии. Причиной раннего ухода стали болезни – сначала аппендицит, причем послеоперационное восстановление оказалось очень тяжелым. Затем закупорка артерии и новая операция.

Много месяцев он вообще не играл в футбол. И вновь вышел на поле только 1 января 1941 года, нов футболке уже не «Интера», а «Милана», о чем давно мечтал. С 1942 года играл в «Ювентусе». Но шла Вторая мировая война, скомкавшая и чемпионат Италии, дай окончание футбольной карьеры самого Меаццы. Когда англо-американские десанты стали высаживаться на территории Италии, Меацца вместе с семьей переехал из Турина в маленький, более безопасный городок Варезе. Здесь он помогал скромному местному клубу в качестве играющего тренера.

Такую же роль он выполнял в первый послевоенный сезон в «Аталанте». А в 1946 году его снова пригласил родной миланский «Интер», которому он не смог отказать в помощи – сначала как игрок, а с 22 декабря 1946 года опять-таки как играющий тренер. В этот день игрок-тренер забил гол в ворота «Барии». Свой последний матч в серии А Меацца провел в июне 1947-го против «Болоньи».

Закончив играть, знаменитый футболист пробовал свои силы на тренерской стезе, работал и с «Интером», и с турецким «Бешикташем». С лета 1957 года стал работать в родном «Интере» с талантливой молодежью. Через его руки прошли многие юные футбольные дарования, ставшие впоследствии звездами первой величины – например, Сандро Маццола и Джачинто Факетти.

Умер Меацца 21 августа 1979 года, не дожив всего двух дней до своего 69-летия. В том же году миланский стадион стал называться его именем. А одиннадцать лет спустя на «Стадио Джузеппе Меацца» проходили игры XIV по счету футбольного чемпионата мира.

Клиффорд Сидней Бастин (1912—1991)

Играл в английских клубах «Экстер Сити» и «Арсенал». В 1931—1939 годах провел 21 матч за сборную Англии

Современным поклонникам лондонского «Арсенала» представляется, что лучших нападающих, чем Деннис Бергкамп, несколько лет назад закончивший карьеру, не может быть в природе. Однако в давней истории клуба были и другие великие форварды. Один из них – Клиффорд Сидней Бастин. К сожалению, как и все футболисты его времени, он играл в те времена, когда телевидение еще не прославляло ничьи футбольные подвиги.

Бастин родом из английского города Экстер. Ему было всего 16 лет, когда он впервые вышел на поле в составе клуба своего родного города «Экстер Сити». Дебют ознаменовался нулевой ничьей с клубом «Ковентри». Однако спустя несколько дней «Экстер Сити» разгромил «Ньюпорт Каунти» – 5:1. Можно считать, что в этот день и началась слава великого нападающего.

А вскоре произошла встреча Клиффорда с великим тренером «Арсенала» Гербертом Чепмэном. Причем получилось, словно в романе: Чепмэн приехал в Экстер, чтобы посмотреть и купить совсем другого игрока, а уехал в Лондон с Бастин ом.

Дело было так: Чепмэну посоветовали обратить внимание на лучшего бомбардира «Экстер Сити» Томми Барнета, и он приехал из Лондона на матч клуба с «Уотфордом».

Барнет не произвел особого впечатления на Чепмэна, зато его поразила игра мальчишки Бастина. Конечно, у него еще были недостатки, но он прекрасно владел мячом. Великий тренер немедленно предложил ему переехать в Лондон. Разумеется, 16-летний паренек был в восторге от того, что сможет играть в клубе, стоящем неизмеримо выше, чем его родной скромный «Экстер Сити». Это было в мае 1929 года.

Карьера Бастина в «Арсенале» началась с выездного матча против «Эвертона», закончившегося вничью – 1:1. Неделей спустя состоялся домашний дебют против «Дерби Каунти». Игра тоже закончилась вничью – 1:1.

И все-таки подросток пока явно не дотягивал до основного состава по своим физическим кондициям. И Чепмэн, продолжая верить в его талант, дал ему немного окрепнуть. Но уже 4 января 1930 года Бастин забил свой первый гол в составе «Арсенала». Это случилось в матче против клуба «Шэффилд Уэнсдей». Правда, сама игра была «канонирами» проиграна – 2:3.

1930 год закончился для «Арсенала» блестящим достижением – завоеван был Кубок Англии. В финале «канониры» одолели клуб «Хаддерсфилд Таун» – 2:0. В главном матче Бастин, правда, голов не забил. Однако совершил подвиг в полуфинале с клубом «Халл Сити». Первый матч закончился вничью – 2:2. Последовала переигровка, в которой единственный гол забил как раз Бастин.

Поскольку Кубок Англии вручает сам монарх, можно представить восторг юного Бастина, когда руку ему после финала пожал сам король Георг V.

Талант его полностью раскрылся. Знатоки футбола восторгались его манерой игры. Он сочетал в себе великое искусство паса и сам мог молниеносно сделать рывок, чтобы выйти на ударную позицию. У него были такие партнеры, как Джо Халм и Алекс Джеймс. Они составляли непреодолимую мощную атакующую силу, способную преодолеть любую оборону.

Считается, что в те времена эта тройка была самой мощной в мире. Чепмэн расставил их так – на месте центрального нападающего действовал Алекс Джеймс, справа и чуть сзади от него располагался Джо Халм, а слева и тоже чуть сзади Клифф Бастин. К сожалению, по разным причинам они играли вместе лишь до 1935 года, а позже компанию Бастину составили Тед Дрейк и Джек Ламберт. Их взаимодействие происходило по той же модели.

Знатоки отмечали и безукоризненное, рыцарское поведение Бастина на поле. К тому же, казалось, ничто не может вывести его из себя – он сохранял поразительное хладнокровие во всех ситуациях.

Первый огромный вклад в общее дело «Арсенала» Бастин внес в сезоне 1930—1931 годов, когда клуб стал чемпионом. Футболист заблистал по-настоящему. Он стал третьим в списке бомбардиров с 28 голами. Особенно впечатляющим был его хет-трик в ворота «Дерби Каунти». Кстати, всего «Арсенал» забил в том сезоне 127 голов. Стехпорэтотрекордне превошел ни один английский клуб, да и вряд ли это вообще возможно.

В ноябре 1931 года Бастина впервые вызвали в сборную Англии на матч против сборной Уэльса. Это означало, что он стал самым молодым игроком Англии, кому удалось стать чемпионом, выиграть Кубок Англии и вдобавок играть в сборной. Подсчитано, что в тот день, когда Бастина вызвали в сборную, ему было 19 лет и 249 дней. С тех пор за юный возраст он получил прозвище Мальчик Бастин.

Забегая вперед, надо сказать, что всего Бастин сыграл за сборную 21 матч. Это кажется совсем немного, но не стоит забывать, что в 1928 году Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия вышли из ФИФА и с тех пор в основном играли только между собой. Лишь иногда сборная Англии выезжала в Европу для товарищеских игр или принимала сборные разных стран у себя. Разумеется, общее число этих игр не сравнить с играми любой современной сборной. К тому же с началом Второй мировой войны эти матчи прекратились.

В следующий раз «Арсенал» стал чемпионом в сезоне 1932—1933 годов. В этом году был установлен и личный рекорд Бастина – он стал лучшим бомбардиром чемпионата с 33 мячами. Опять-таки забегаю вперед, надо сказать, что именно Бастину суждено было стать рекордсменом «Арсенала» по количеству мячей, забитых в чемпионате Англии, – 150 голов. Всего же на его счету в общей сложности 178 мячей в 396 матчах.

Клиф Бастин продолжал играть за «Арсенал» и во время Второй мировой войны. Провел 244 матча и забил 71 гол. В это время в Англии проводились региональные соревнования – Южная футбольная лига, Кубок Южной футбольной лиги, Военный Кубок футбольной лиги, Лондонский военный кубок, Лондонская лига.

Лондон подвергался постоянным бомбежкам, несколько бомб попали и на знаменитый стадион «Арсенала» «Хайбери». Поэтому матчи приходилось проводить на стадионе клуба «Тоттенхэм Хотспур». А в конце концов пострадал и сам Бастин: его сильно оглушило бомбой, и ему пришлось покинуть «Арсенал».

И все-таки после войны Бастин сыграл последние 6 матчей в своем клубе. «Арсенал» был полностью обескровлен, поскольку 9 футболистов основного состава погибли на войне. Последний раз великий футболист вышел на поле 28 сентября 1946 года и затем оставил футбол. Но на праздновании 100-летия клуба в 1986 году он, разумеется, был одним из самых почетных гостей.

Леонидас да Силва (1913—2004)
Играл в клубах «Хаванеза», «Баррозо»,
«Сул Американо», «Сирио Либанес», «Сан
Кристовао», «Бонсуссесо», «Васко да
Гама», «Ботофаго», «Фламенго» (Бразилия),
«Пеньяроль» (Уругвай). В 1932—1946 годах
провел 19 матчей за сборную Бразилию

Леонидас да Силва, вошедший в футбольную историю как просто Леонидас, – первый в блестящей плеяде великих бразильских футболистов XX столетия. Больше того, он первым показал Бразилии, каких успехов в футболе может добиться негр. Когда он начинал футбольную карьеру, большинство бразильских клубов, а уж тем более сборная страны, еще не жаловали «цветных». Но Леонидас с юных лет играл лучше всех.

Его дебют в сборной Бразилии состоялся в декабре 1932 года, когда ему было всего 19. Бразильцы играли со сборной Уругвая, двумя годами ранее ставшей первым в истории чемпионом мира. Вдобавок уругвайцы были и чемпионами Олимпийских игр 1928 года. За 10 минут до конца сборная Бразилии проигрывала 0:1, и в атаке у нее ничего не получалось. В этот момент тренер и решил впервые выпустить на поле «цветного» Леонидаса, как свою последнюю надежду. За 10 минут он не только сравнял счет, но забил победный гол.

Возможно, помогло ему и то, что в это время Леонидас был знаком с уругвайским футболом не понаслышке, поскольку уже полгода сам играл за уругвайский клуб «Пеньяроль» из Монтевидео. Родную страну он покинул, сменив перед этим с 1931 по 1932 год сразу несколько отечественных клубов. А начинал точно так же, как миллионы бразильских мальчишек из бедных семей: подрабатывал, чем придется, и все свободное время

самозабвенно играл в футбол. Денег на настоящий мяч ни у кого не было, и поэтому его заменял носок, туго набитый тряпками и обвязанный веревкой.

Но из миллионов таких ребятишек профессиональными футболистами становятся далеко не все, и только единицы добиваются оглушительной славы. Леонидас же за несколько лет проделал беспрецедентный путь. Сначала—в любительских клубах, потом в профессиональных, но заштатных. Вскоре уехал в Уругвай, чтобы играть в «Пеньяроле». И наконец на Леонидаса обратили внимание тренеры сборной Бразилии.

В 1933 году он вернулся из Монтевидео в Рио-де-Жанейро, чтобы играть в клубе «Васко да Гама». В 1934 году вместе со сборной Бразилии отправился в Италию на II чемпионат мира.

До Второй мировой войны на чемпионатах еще не разыгрывались предварительные групповые турниры, система с самого начала была чисто кубковой – команды разбивались на пары, и проигравший сразу же выбывал. Именно так тогда случилось со сборной Бразилии – добравшись до Италии за 10 тысяч километров, они в первом же матче проиграли 1:3 сборной Испании, ворота которой тогда защищал легендарный и непробиваемый Риккардо Заморо. Но единственный бразильский гол забил ему Леонидас...

После провала на чемпионате мира сборная Бразилии больше года не проводила никаких игр, по сути, национальной команды и вовсе больше не было. Судьба же самого Леонидаса в клубе «Васко да Гама» поначалу не складывалась – именно потому, что игроки, да и тренер недолюбливали «цветных». То же самое повторилось в клубе «Ботофаго», где Леонидас играл в 1935—1936 годах.

Наконец, «Ботофаго» за чисто символическую плату уступил его «Фламенго», который оказался куда более терпимым к цвету кожи выдающегося футболиста. В этом клубе Леонидас играл с 1936 по 1942 год. И свою необыкновенную славу он обрел именно в этом клубе.

За удивительную пластичность болельщики прозвали его «резиновым». Кроме того, у него было футбольное хитроумие, позволяющее принимать решения, предугадать которых соперник был не в состоянии. Вдобавок прекрасная скорость, не говоря уж о технической оснащенности. Техник в Бразилии никого особенно не удивишь – виртуозное обращение с мячом здесь подразумевается само собой. Но Леонидас первым продемонстрировал футбольному миру удары через себя в падении, которые в Бразилии окрестили «бисиклетами».

В наши дни этот прием хорошо известен и называется «ножницами», его освоили многие футболисты. Однако в 30-х годах он казался цирковым трюком и потрясал не только фанатов на трибунах, но и футболистов, увидевших его впервые.

Рассказывают, что в Буэнос-Айресе, в матче «Фламенго» с аргентинским «Индепендьенте», произошло совершенно невероятное. Когда Леонидас своим коронным ударом забил мяч с линии штрафной площадки точно в угол ворот, первым бросился его поздравлять пришедший в восторг аргентинский вратарь. Его примеру тут же последовали другие аргентинские игроки. А о трибунах и говорить нечего – ошеломленные трюком зрители ревели от восторга и тоже рвались на поле, чтобы задушить футбольного фокусника в объятиях.

Слава Леонидаса приумножилась после чемпионата мира 1938 года, проходившего во Франции, несмотря на то что сборная Бразилии смогла дойти только до полуфинала, где проиграла итальянцам – 1:2. В итоге сборная Италии во второй раз подряд стала чемпионом мира, а бразильцы оказались только бронзовыми призерами, обыграв в матче за третье место сборную Швеции – 4:2. Но Леонидас блистал на чемпионате, как ни один другой нападающий, и стал в итоге лучшим бомбардиром, забив 8 мячей.

А первый на чемпионате матч сборной Бразилии со сборной Польши и по сей день считается одним из лучших за всю историю мировых первенств. Это и в самом деле был потрясающий по драматизму поединок, в котором словно бы состязались в скорострельности бразилец Леонидас и нападающий сборной Польши Виллимовски.

В самом начале игры Леонидас открыл счет, но в середине тайма Виллимовски забил ответный гол. Наперерыв команды ушли при счете 3:1 в пользу бразильцев – голы забили Ромео и Перайо. Едва начался второй тайм, как поляку Шерфке удалось забить второй мяч, а потом Виллимовски сравнял счет. За 18 минут до конца Леонидас опять вывел бразильцев вперед, а на 88-й минуте все тот же Виллимовски забил уже третий свой мяч и в третий раз сравнял счет – 4:4.

В дополнительное время Леонидас сумел еще дважды поразить ворота поляков, а Виллимовски ответил только одним. Сборная Бразилии выиграла с нечасто встречающимся в футболе счетом 6:5. Существует, кстати, стойкая футбольная легенда, что в дополнительное время Леонидас играл... босиком, поскольку от его бутсы оторвалась подошва, а запасной пары не было.

Очень драматично сложился следующий матч со сборной Чехословакии, ворота которой защищал еще один великий вратарь того времени – Франтишек Планичка. Вернее, даже два матча, поскольку правила послематчевых пенальти в случае ничьей тогда еще не существовало, и назначалась переигровка. Основное и дополнительное время первой игры закончилось при счете 1:1, бразильский гол забил Леонидас. Но больше, чем забитыми голами, игра запомнилась грубостью. Трех игроков судья удалил с поля, несколько получили тяжелые травмы. У Планички была сломана рука. В переигровке удача сопутствовала бразильцам – 2:1.

Определяя состав на полуфинальный матч с итальянцами, бразильский тренер Адемир Пемента принял неожиданное решение играть без Леонидаса, который, по его словам, «должен был украсить своим присутствием финал». Но Пемента переоценил силу своей команды, а замены в ту пору еще не разрешались. Леонидас просидел весь матч на скамье запасных, и в итоге бразильцам пришлось играть не в финале, а в матче за третье место.

Как бы то ни было, Леонидас вернулся в Бразилию национальным героем. Слава его достигла необыкновенных высот, он был знаменит в те годы едва ли не точно так же, как десятилетия спустя Пеле. Его называли Черным Бриллиантом, и больше всех боготворило его, конечно, негритянское население страны.

С тех пор Леонидасу было позволено в Бразилии абсолютно все. Однажды ему случилось по неосторожности сбить человека своей роскошной машиной. Пострадавший умер на месте. Мигом собралась толпа, горячие бразильцы готовы были растерзать виновника, не дожидаясь суда. Все изменилось, как только люди узнали, кто этот виновник. Увидев своего кумира не на футбольном поле, а в двух шагах от себя, люди пришли в восторг, устроили ему долгую овацию, а полицейские тотчас же пришли к выводу, что в трагическом происшествии, безусловно, виноват сам пострадавший.

Леонидас играл долго, завершил свою карьеру в 1951 году в клубе «Сан-Паулу», куда пришел в 1942 году. Судьба его сложилась счастливо не только на футбольном поле. В отличие от многих других бразильских футбольных звезд, он быстро научился извлекать из своей славы весьма ощутимые материальные блага. Его именем называли парфюмерную продукцию, напитки, шоколад, не говоря о спортивных товарах, и щедро платили за рекламу. А полученные деньги он научился выгодно размещать – открыл, например, ресторан в самом центре Сан-Паулу, где не было отбоя от посетителей, привлеченных его именем.

И жизнь его оказалась долгой, хотя и омраченной на склоне лет болезнью. В конце 2001 года появилось сообщение, что 88-летний Леонидас поступил в одну из клиник Сан-Паулу с прогрессирующей болезнью Альцгеймера – той же, что и у экс-президента США Рональда Рейгана.

Судя по тому, что за здоровьем его следила вся страна, Бразилия никогда не забывала Леонидаса, хотя после него появились еще более почитаемые футбольные герои. Скончался Леонидас 24 января 2004 года, великому форварду прошлого шел 91-й год...

**Стэнли Мэтьюз
(1915—2000)**

Играл в английских клубах «Сток Сити» и «Блэкпул». В 1934—1957 годах провел 84 матча за сборную Англии

Стэнли Мэтьюз стал первым англичанином, посвященным в рыцари за выдающиеся достижения на футбольном поле. Королева Елизавета II даровала ему эту честь, когда в 1965 году великий футболист завершил свою карьеру. В тот год Мэтьюзу исполнилось 50 лет. На прощальный матч в его честь приехали звезды мирового футбола, среди которых были Альфредо ди Стефано, Лев Яшин, Ференц Пушкаш...

Но знаменит сэр Стэнли Мэтьюз отнюдь не только своим феноменальным футбольным долголетием, хотя оно не может не поразить воображения. Его называли «королем дриблинга» за исключительное умение вести мяч и обыгрывать защитников сериями неподражаемых финтов. Вдобавок он всегда был для Англии образцом истинного спортсмена с безупречно джентльменским поведением на поле. За 33 года своей футбольной карьеры не получил от судей ни одного предупреждения.

Однако не найдешь в послужном списке легендарного футболиста и обширного перечня великих побед. Удивительно, но Мэтьюз никогда не был чемпионом своей страны и лишь один-единственный раз выиграл Кубок Англии. Но объясняется это тем, что вся его футбольная жизнь прошла лишь в двух достаточно скромных английских клубах, никогда

не хватавших звезд с неба. В одном он играл 15 лет, в другом 14, а затем вновь вернулся в первый, чтобы в трудную минуту помочь ему вернуться в высший дивизион. Таким образом, сэр Стэнли Мэтьюз явил Англии еще и высокий образец футбольной верности.

Но само собой разумеется, больше всего им гордятся жители маленького провинциального городка Хэнли в Средней Англии – здесь он родился в семье местного парикмахера. Вполне возможно, что отец видел в сыне продолжателя своего дела, но тот, как и все мальчишки, предпочитал гонять футбольный мяч. Причем добился в обращении с ним такого искусства, что в возрасте 17 лет подписал контракт с клубом «Сток Сити» из ближайшего к Хэнли города Сток-он-Трент. А спустя два года Мэтьюз уже дебютировал в сборной Англии в матче против сборной Уэльса.

В 30—40-е годы XX столетия лучшего правого крайнего в английском футболе не было. Левые защитники любой команды ничего не могли с ним поделаться. Арсенал обманных движений, которыми владел Мэтьюз, был неисчерпаемым. Зрители приходили в неописуемый восторг, казалось, он играл с соперниками в кошки-мышки.

Однако сам Мэтьюз забивал не так уж часто: обычно после своих проходов, вносящих сумятицу в оборону противника, точными пасами выводил на хорошие позиции товарищей по нападению. И уж, конечно, его действия всегда воодушевляли на борьбу всю команду.

И тем не менее год от года клуб «Сток Сити» оставался середнячком. Что же касается сборной Англии, то еще в 1928 году гордый Альбион из-за разногласий с руководящими органами ФИФА вышел из международной футбольной организации. Его примеру последовали и Шотландия, Ирландия, Уэльс. Поэтому ни одна из стран, расположенных на Британских островах, не участвовала в официальных матчах чемпионатов мира 1930, 1934 и 1938 годов, ограничиваясь лишь товарищескими встречами.

Возвращение в ФИФА состоялось только в 1946 году уже после Второй мировой войны. В 1950 году сборная Англии с 35-летним Мэтьюзом отправилась в далекую Бразилию на ЧМ. Никто не сомневался, что английские футболисты будут на голову выше всех остальных участников и вернуться домой с победой.

В первом матче действительно была одержана победа над сборной Чили – 2:0. Но результат следующей игры поверг всю Англию в шок – сборная проиграла 0:1 сборной США. Был проигран и последний матч группового турнира – на этот раз сборной Испании и с тем же счетом – 0:1.

В первых двух матчах, однако, Мэтьюз не играл. Но и выйдя на поле в третьем матче, ничем не смог помочь своим товарищам, выбитым из колеи прошлым поражением.

Впрочем, причины поражений объяснить нетрудно: долгая «изоляция», конечно, не пошла англичанам на пользу. За минувшие с 1928 года почти два десятилетия в мировом футболе появились новые тактические веяния, поставившие сборную Англии в тупик.

На чемпионат в Бразилии Стэнли Мэтьюз уезжал, будучи уже игроком не «Сток Сити», а «Блэкпула», куда перешел в 1947 году. В следующем, 1948 году Мэтьюз был назван лучшим футболистом Англии. Тогда же он мог бы, наконец, добиться первой большой победы – «Блэкпул» вышел в финал Кубка Англии, но проиграл «Манчестер Юнайтед» – 2:4.

Такая же возможность представлялась Мэтьюзу и в 1951 году но на этот раз «Блэкпул» уступил в финале Кубка Англии «Ньюкаслу» – 0:2.

И только с третьей попытки Мэтьюз вместе с «Блэкпулом» выиграл, наконец этот почетнейший для каждого английского футболиста приз. Счастлирое событие произошло в 1953 году. На этот раз в финале пришлось играть с «Болтоном». За 20 минут до конца «Блэкпул» проигрывал – 1:3. Но именно Мэтьюз взял тогда всю игру на себя и раз за разом прорывался в штрафную площадку соперника. После его проходов и точных передач партнеры сумели забить три мяча, причем два из них за последние три минуты.

Год спустя Стэнли Мэтьюз вновь отправился на чемпионат мира, проходящий тогда в Швейцарии. Ему было уже 39 лет, он оказался самым старшим из всех футболистов турнира. На швейцарском чемпионате сборная Англии выступила успешнее, чем четыре года назад, дойдя теперь до четвертьфинала. Однако в полуфинал прошли их соперники – сборная Уругвая, которая была на тот момент действующим чемпионом мира.

В 1956 году Мэтьюзу был уже 41 год. Возраст, казалось бы, немыслимый для футболиста клуба первого английского дивизиона и сборной Англии. Однако именно Мэтьюзу был вручен только-только учрежденный французским еженедельником «Франс футбол» приз «Золотой мяч» как лучшему футболисту Европы. И теперь в длинном списке футбольных лауреатов континента имя Стэнли Мэтьюза из «Блэкпула» стоит на верхней строчке, открывая этот перечень славных имен.

И все-таки в следующем году для Мэтьюза настало время покидать сборную Англии. Свой последний матч он провел 15 мая 1957 года в Копенгагене против сборной Дании. Это была игра отборочного турнира к чемпионату мира 1958 года. Сборная Англии выиграла 4:1.

В «Блэкпуле» Мэтьюз играл до 1961 года. А затем вернулся в «Сток Сити», который к тому времени уже выбыл во второй дивизион. Помощь великого футболиста оказалась действенной – в 1963 году клуб вернулся в первый дивизион. Тогда Мэтьюзу было 48 лет...

На стадионе клуба «Сток Сити» и прошел его прощальный матч с участием самых ярких звезд мирового футбола, собравшихся, чтобы выразить великому спортсмену свое безмерное уважение. Правда, сам сэр Мэтьюз не раз потом повторял, что вполне мог бы играть и до 55 лет.

Сохранив прежнюю энергию, спортивность, Стэнли Мэтьюз тренировал футбольные команды в разных странах мира. Он умер в 2000 году и о нем скорбела не только Англия, но и весь футбольный мир.

**Хосе Мануэль Морено
(1916—1978)**

Играл в аргентинских клубах «Эстрела де Брандсен», «Ривер Плейт», «Бока Хуниорс», «Феррокаррил Оэсте», мексиканском клубе «Реал Эспанья», чилийском клубе «Универседад Католика», уругвайском клубе «Дефенсор», бразильском клубе «Васко да Гама», колумбийском клубе «Индепендьенте». В 1936—1950 годах провел 34 матча за сборную Аргентины

Судя по такому «послужному списку», Хосе Морено вволю поиграл в клубах разных стран и в разных лигах. И список его заслуг впечатляет. Он пять раз становился чемпионом Аргентины, два раза чемпионом Колумбии, чемпионом Чили и чемпионом Мексики. Это не говоря уж о том, что вместе со сборной Аргентины дважды был чемпионом Южной Америки. За свою карьеру он провел 950 матчей, в которых забил 850 голов.

Для того чтобы его послужной список получился таким пестрым, были свои причины. Но иметь его мог, конечно, только выдающийся футболист. И действительно, в Аргентине Морено чтят как лучшего футболиста страны той эпохи, пока не появился сам великий Марадона.

Начинал Морено в скромном клубе «Эстреладе Брандсен», в который попал с 14 лет. Здесь он получил полное футбольное «образование», став к 18 годам первоклассным нападающим. Но его мечтой, разумеется, как и у всех футбольных мальчишек Аргентины, был именитый «Ривер Плейт». Как раз к 18 годам мечта сбылась, и Морено уже через год получил твердое место в основном составе. Больше того – стал лучшим в пятерке нападающих.

Очевидцы рассказывают, что он великолепно обращался с мячом, легко проделывая потрясающие трюки, обманывая защитников. Но вместе с тем он никогда не скупился на пасы. Он прекрасно чувствовал позицию партнеров и предвидел, что те сделают в следующий момент. Тем не менее забивал он больше всех, причем очень красиво.

Морено играл на позиции левого крайнего, но тренеры видели в нем скорее «свободного художника». Поэтому он частенько смещался на позицию центрального нападающего.

Ему было 20 лет, когда он впервые стал лучшим бомбардиром Аргентины. Затем он продолжал им быть еще три сезона подряд. В 20 же лет его впервые пригласили в сборную Аргентины на матч со сборной Уругвая – извечного соперника.

В ту пору сборная Аргентины была необыкновенно сильна. Современники сравнивали ее мощное нападение с ураганом, сметающим все на своем пути. Вполне вероятно, она смогла бы впервые в своей истории стать чемпионом мира. Приближался чемпионат 1938 года, проходящий во Франции. Но вместе с тем в Европе уже ощутимо веяли ветры надвигающейся Второй мировой войны. Поэтому сборная Аргентины, как и сборная Уругвая, в Париж предпочли не ездить. Правда, сборная Бразилии отважилась на поездку за океан, но заняла лишь третье место. А чемпионом, как известно, во второй раз подряд стала сборная Италии.

Зато в 1941 году сборная Аргентины стала чемпионом Южной Америки. В следующем, 1942 году, однако, она осталась второй, уступив своему непримиримому сопернику – Уругваю. Но лично Морено было чем гордиться. На том чемпионате аргентинцы одержали фантастическую победу над сборной Эквадора – 12:0, и 5 голов записал на свой счет Хосе Морено.

Далекая война в Европе имела для Южной Америки определенные последствия: ФИФА не могла строго надзирать над тем, как соблюдаются контракты игроков в далеких заокеанских клубах. И у лучших южноамериканских футболистов появилась возможность довольно свободно разъезжать по всему континенту в поисках мест, где лучше всего платят.

В 1944 году покинул свой «Ривер Плейт» и Морено, отправившись в Мексику – там тогда платили лучше всего. Кстати, о легком характере, а может быть и о самоуверенности великого футболиста, свидетельствует один любопытный факт. Появившись в мексиканском клубе «Реал Эспанья», он с легкостью пообещал: если в первом же сезоне не приведет клуб к победе, следующий будет играть без зарплаты.

Но «Реал Эспанья» с легкостью выиграл чемпионат 1945 года, а Морено стал кумиром фанатов футбола. Правда, в конце 1946-го, уже после Второй мировой войны, когда ФИФА вновь взяла все под контроль, Морено пришлось возвращаться в родной «Ривер Плейт» отрабатывать действующий контракт.

Но главные скитания у него были впереди. Вскоре в Аргентине разразилась знаменитая забастовка футболистов, требующих повышения зарплаты. В результате многие из них покинули страну. Морено оказался в чилийском клубе «Универсидад Католика». Здесь он, как всегда, прекрасно играл и много забивал. В 1949 году великий футболист стал чемпионом Чили.

А затем он играл в клубах разных стран. Ненадолго вернулся на родину, чтобы год поиграть в «Бока Хуниорс». Потом снова уехал в Чили, в «Универсидад Католика», но тоже провел здесь только год. Переехал в Монтевидео, чтобы два года провести в уругвайском клубе «Дефенсор». Опять ненадолго вернулся на родину – во второстепенный клуб «Феррокаррил Оэсте». Уехал в Рио-де-Жанейро, недолго играл в клубе «Васко да Гама». Это было уже в 1954 году. Морено исполнилось 38 лет.

В том же году он оказался в Колумбии, в клубе «Индепендьенте». Здесь он задержался на три года. Два раза из них клуб, а вместе с ним и Морено, становился чемпионом страны.

Пестрая судьба этого неугомонного человека продолжилась в качестве тренера. Первым его опытом оказался «родной» чилийский «Универсидад Католика». Опыт, начавшийся в 1957 году продолжался два года. Потом, надо полагать, его потянуло на подлинную родину, если он вдруг оказался тренером «Бока Хуниорс». Больше того – в 1959 году Морено даже возглавлял сборную Аргентины. Правда, очень непродолжительный период.

Но судьба его сделала еще один неожиданный поворот: в начале 1960 года он вдруг снова оказался в колумбийском клубе «Индепендьенте» в роли игрока. Однако ему уже стук-

нуло 44 года, и на поле он появился лишь несколько раз. 14 мая 1961 года состоялся прощальный матч великого футболиста. «Индепендьенте» играл с клубом «Бока Хуниорс», специально приехавшим в Колумбию. Аргентинцы выиграли – 5:2, но у проигравших оба мяча забил Хосе Морено. Это были последние голы великого футболиста.

Продолжалась его карьера тренера – он возглавлял ряд клубов, но без особого успеха. Зато был в этой фантастической жизни совершенно уж неожиданный поворот: Морено женился на актрисе и с большим успехом снялся в нескольких картинах. Больше того – одну из них он даже режиссировал. Вот уж воистину правда: талантливый человек во всем талантлив.

И все-таки в начале 70-х годов этот необыкновенный человек счел, что пора на отдых. Последние годы жизни он болел и умер в 1978 году. Как раз тогда в его родной Аргентине проходил чемпионат мира, и аргентинская сборная в финале победила сборную Голландии – 3:1.

**Адо́льфо Педерне́ра
(1918—1995)**

**Играл в аргентинских клубах «Ривер
Плейт», «Атланта», «Уракан», колумбийском
клубе «Мильонариос». В 1940—1946 годах
провел 20 матчей за сборную Аргентины**

Аргентинского нападающего Адольфо Педернеру надо поставить в один ряд с великим форвардом Морено и с великим аргентинским вратарем Амадео Карризо: на своем континенте они были звездами первой величины, а в Европе о них практически ничего не известно. Да и неудивительно: с 1934 по 1958 год, чуть меньше четверти века, сборная Аргентины не участвовала ни в одном чемпионате мира, а ведь именно на них в первую очередь выдающиеся футболисты и обретают громкую славу.

На мировых футбольных форумах Аргентина отсутствовала по разным причинам. В 1938 году, когда первенство проходило во Франции, уже ощущалась, повторим, дыхание близкой Второй мировой войны, и в беспокойную Европу, кроме Аргентины, не поехали также команды Уругвая и некоторых других стран. Следующий чемпионат состоялся уже только в 1950 году но тогда Аргентине не по душе было то, что он проходит в соседней Бразилии. Не поехали аргентинские футболисты и на швейцарский чемпионат 1954 года. А между тем как раз в эти два с лишним десятилетия футбольной изоляции в аргентинских клубах играли многие выдающиеся футболисты, и Адольфо Педернеру надо назвать одним из них.

Адольфо – воспитанник футбольной школы клуба «Ривер Плейт». Уже в 20—30-е годы здесь была налажена прекрасная, хорошо продуманная система подготовки талантливой молодежи. Она начинается с первой детской команды, и постепенно воспитанник переходит как бы из класса в класс, пока самые лучшие не дойдут до основной команды. Но Педернера стал исключением из общего правила: его перевели в главную команду, миновав сразу две ступени, когда ему было только 16.

Уже тогда зрители, восхищенные его игрой, давали ему самые восторженные эпитеты. Его называли «Маэстро», «Гением», «Футбольным Бетховеном» и даже «Футбольным Наполеоном». Педернера был силен не только в индивидуальных действиях, хотя, судя по воспоминаниям очевидцев, равных ему в искусстве обращения с мячом и скоростного дриблинга просто не было, но и в командных действиях. Справедливости ради надо сказать, что вместе с ним в «Ривер Плейте» появились и другие юные дарования, скажем, тот же Хосе Мануэль Морено.

Начинал Педернера на левом фланге, разрывая оборону соперников стремительными и дерзкими проходами. Морено поддерживал его, действуя чуть правее. Позже тренеры попробовали поставить Педернеру на острие атаки в центр нападения, и здесь его дар не только блестяще владеть мячом, но и видеть поле, проявился еще ярче. Когда в начале 40-х годов настала пора резкого взлета «Ривер Плейта», прекрасно сыгранная линия нападения казалась единым организмом. Нападающих по принятой тогда системе «дубль-ве» было пятеро – Мунтос, Морено, Педернера, Лабруна, Луштау – и действия их были столь взаимосвязаны, что восторженные поклонники называли всю линию нападения «машиной». Впрочем, правильнее было бы назвать так всю команду.

В те годы мало кто мог бросить вызов великолепно подобранному ансамблю. Казалось, «Ривер» просто сметает всех на своем пути. 21 сентября 1941 года, например, он разгромил «Индепендьенте» со счетом 4:0, а Педернера сделал хет-трик. Дважды подряд, в 1941 и 1942 годах, «Ривер Плейт» стал чемпионом. Неудивительно, что в 1941 году сборная Аргентины, куда в основном входили игроки «Ривера», стала чемпионом Южной Америки, обыграв в финале своего непримиримого противника – Уругвай, который к тому времени уже успел побывать чемпионом мира.

Однако ко второй половине 40-х годов во всем аргентинском футболе назрел кризис. У футболистов росло недовольство тем, что владельцы клубов, которые, как правило, одновременно были и владельцами крупных промышленных предприятий, обращаются с игроками точно так же, как с рабочими на своих фабриках, и платят немногим больше, чем рабочим. Дело кончилось самой настоящей забастовкой, и во главе ее встал Адольфо Педернеро.

К этому времени его футбольная судьба сделала крутой зигзаг. В 1946 году хозяева «Ривер Плейт» за большие деньги продали Педернеру в клуб «Атланта», и великолепная «машина» немедленно стала тормозить, хотя как раз тогда в клубе уже появился юный Альфредо ди Стефано, будущая великая футбольная звезда. В 1948 году Педернера оказался в клубе «Уракан». Здесь он и возглавил акцию неповиновения, причем весьма действенную – организовал массовый переход всех недовольных футболистов в Колумбию.

Как раз тогда в этой стране была создана независимая футбольная лига «Ди Майор», отколовшаяся от колумбийской федерации футбола и не подчиняющаяся юрисдикции ФИФА. Клубы, входящие в лигу, платили футболистам высокие гонорары и с радостью принимали звезд из других стран. Так создавались великолепные команды, на матчи которых собирались десятки тысяч зрителей, принося владельцам клубов огромные доходы.

Сам Педернера перебрался из «Уракана» в столичный клуб «Мильонариос», где вслед за ним оказались и многие другие аргентинские игроки, в том числе и Альфредо ди Стефано. Здесь же появились и некоторые бразильские футболисты. Сыгравшись, они составили великолепную команду. До 1949 года «Мильонариос» ни разу не выигрывал чемпионского титула, но потом первенствовал в четырех сезонах из пяти. Линию его нападения в пору снова было называть «машиной». И вновь Педернера была на острие атаки и забивал много голов. За годы выступлений в Колумбии он записал на свой счет 217 мячей, чуть ли не вдвое больше, чем за матчи, проведенные в Аргентине.

Впрочем, «Мильонариосу» мало в чем уступали и другие колумбийские клубы, составленные из легионеров, привлеченных большими гонорарами, а потому преобразился и сам колумбийский чемпионат. Теперь он считался сильнейшим в Южной Америке.

Слава же «Мильонариоса» шагнула за пределы континента. В 1952 году, например, вместе с другими известными клубами, его приглашали в Испанию, на турнир в честь 50-летия мадридского «Реала». Самому Педернере было уже 34 года, и как раз тогда он стал играющим тренером «Мильонариоса».

В 1954 году яркая колумбийская страница в его футбольной биографии была закрыта, как, впрочем, и у всех легионеров, приехавших в Колумбию. ФИФА, наконец, навела порядок и запретила владельцам колумбийских клубов комплектовать составы без своего ведома. В результате долгих переговоров было выработано соглашение: легионеры возвращались в свои прежние клубы, а те выплачивали за них колумбийцам определенную компенсацию.

Таким образом, Адольфо Педернера вновь оказался в «Уракане» в статусе игрока, но провел лишь 3 матча, которыми и завершилась его долгая и яркая футбольная карьера.

Став тренером, в разные годы он работал со многими клубами, среди которых аргентинские «Индепендьенте», «Сан-Лоренс», «Бока Хуниорс», «Химнасия», да и тот же «Уракан». Из зарубежных – уругвайский «Насьональ» и колумбийская «Америка».

Возглавлял он и сборную Колумбии, с которой сумел пройти отборочный турнир чемпионата мира 1962 года. Правда, отборочная группа состояла лишь из двух команд, но колумбийцы, тем не менее, обыграли своего соперника, сборную Перу, у себя дома – 1:0, и сыграли вничью – 1:1 на поле соперника.

На самом чемпионате, однако, сборная Колумбии проиграла две встречи группового турнира и лишь один свела вничью. Но эта ничья должна быть памятна российским любителям футбола старшего поколения, поскольку играли тогда колумбийцы со сборной СССР. При счете 1:4 в пользу советских футболистов сборная Колумбии сумела-таки сравнять счет.

Довелось Адольфо Педернере возглавлять и сборную Аргентины, но этот опыт оказался совсем неудачным. Команде не удалось даже пройти отборочный турнир к чемпионату 1970 года. В своей группе, куда входили также сборные Перу и Боливии, аргентинцы заняли последнее место. А отправилась на мексиканский чемпионат команда Перу, которой тогда руководил еще один великий футболист – бразилец Диди.

**Фриц Вальтер
(1920—2002)**

Играл в немецком клубе «Кайзерслаутерн». В 1940—1958 годах провел 61 матч за сборную Германии

Фриц Вальтер стал первым из великих футболистов Германии. Его имя связано прежде всего с победой национальной сборной на чемпионате мира 1954 года в Швейцарии, однако начинал он играть еще до Второй мировой войны.

Родина Вальтера – небольшой город Кайзерслаутерн на западе страны. Здесь, в местном клубе с тем же названием, он и дебютировал в возрасте 19-ти лет, сразу же обратив на себя внимание – действуя на месте левого инсайда, в 15 матчах юный форвард забил 30 голов. После этого феноменального результата тренер сборной Германии Зепп Гербергер пригласил Вальтера на контрольный матч со сборной Баварии, который закончился со счетом 6:5. Гербергер остался доволен новичком, но высказал пожелание, чтобы тот смелее играл в воздухе, а не только внизу.

Вальтер оказался восприимчивым к тренерским указаниям. Официальный его дебют в матче на уровне национальных сборных состоялся 14 июля 1940 года, и два гола в ворота сборной Румынии он забил головой. Всего же на его счету голов было 3, а общий счет матча 9:3 в пользу сборной Германии.

Сейчас это кажется удивительным, но в футбол в Германии продолжали играть и во время войны. Однако единого чемпионата страны тогда не было, как, впрочем, и еще долгие годы после войны: клубы разыгрывали региональные первенства, после которых сильнейшие выходили в финальный турнир. Особенно впечатляющим представляется достижение

Фрица Вальтера в сезоне 1941—1942 годов. В 14 матчах регионального первенства он забил за свой родной «Кайзерслаутерн» 39 голов, да еще 5 в двух финальных матчах.

В годы войны продолжала выступать и сборная Германии, причем достаточно часто. К ноябрю 1942 года на счету 22-летнего футболиста было уже 24 матча в составе сборной и 19 забитых мячей.

И все-таки в 1943 году когда в войне наметился перелом не в пользу Германии, футбол в стране прекратился, почти всех футболистов призвали в армию. Уехал на Восточный фронт и Фриц Вальтер, где довольно скоро попал в плен.

Очень возможно, что искусство футболиста спасло его от смерти, а уж от пересылки в сибирские лагеря – точно. История, случившаяся с Вальтером в лагере для военнопленных на границе Украины с Венгрией, – лишнее доказательство того, что футбол служит связующим мостом между людьми даже во время войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.